

84(3)
159

Барбру Линдгрен

ЛЕТО МАТТИАСА

МА-МА • МЫ-ЛА • РА-МУ

Barbro Lindgren

Mattias sommar

Барбру Линдгрен

ЛЕТО МАТТИАСА

Иллюстрации автора

Перевод со шведского Людмилы Брауде

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS
Москва · 2019

● МА-МА ● МЫ-ЛА ● РА-МУ ●

Серия книг для первого чтения

Первые книги для тех, кто уже научился читать.

© Text & illustrations Barbro Lindgren, first published by Rabén & Sjögren, Sweden, in 1965. Published by agreement with Rabén & Sjögren Agency.

© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2019

© Людмила Брауде, наследники. Перевод на русский язык, 1984

СОДЕРЖАНИЕ

Маттиас, Пелле Маленький и змееныш	7
Как Маттиас хотел продать Филиппу	22
Птенчик	32
Происшествие	44
Маттиас убегает к бабушке	60
Бокс	75
Подарок папе	88
Скансен	101
Пикник в Нортуле	118

Спасибо Стафану Альбергу

МАТТИАС, ПЕЛЛЕ МАЛЕНЬКИЙ И ЗМЕЕНЫШ

В этой книжке рассказывается про мальчика по имени Маттиас. Ему пять лет. Живет он в городе Стокгольме в большом каменном доме. Над крышей этого дома возвышается целых шесть труб. Мимо дома по дороге ездят взад-вперед красные автобусы, а вдоль дороги растут деревья, и называются они липами.

В доме напротив — в том самом, где пекарня и аптека, — на четвертом этаже живет Пончик. Пончику семь с половиной лет, и он уже целый год ходит в школу. Он толще всех других ребят, но Пончик уверяет, что это даже хорошо. Пончик очень любит плавать, а толстому легче держаться на воде.

Как толькоходишь в дом Маттиаса, сразу видишь лифт. Наверное, это самый скрипучий лифт на свете, но зато ни в каком другом лифте нет таких зеркал — от пола до потолка. И еще там есть табличка с надписью, что детям ездить в лифте одним запрещается. Поэтому приходится подниматься по

лестнице пешком. И за долгие годы по этой лестнице столько детей пробежало, что на каждой ступеньке образовалась маленькая выбоина.

На втором этаже есть дверь с фамилией Петтерсон. Здесь живет Утенок с мамой и папой. Но сейчас летние каникулы, и Утенок уехал за город.

На третьем этаже есть дверь с фамилией Свенсон. Здесь со своей мамой живет Пелле Маленький. Папы у Пелле совсем нет, зато у него есть канарейка. Пелле Маленькому ровно столько же лет, сколько и Маттиасу – тоже пять.

Если пойдешь дальше по лестнице, попадешь на четвертый этаж. Здесь живет Маттиас, и на двери написана его фамилия: Фьедергрэн. Открываешь дверь и попадаешь сперва в небольшую прихожую с темными портьерами. На полу в прихожей стоят маленькие красные сапожки – как раз для человека, которому пять лет. Еще там стоят папины черные тапочки и коричневые мамины туфли.

На полке, куда кладут шляпы, красуется парусник с алыми парусами. Парусник этот подарили Маттиасу, но играть с ним ему пока не разрешают. Маттиас

ждет не дождется, когда подрастет и сможет сам снимать парусник с полки, не вставая на скамеечку.

Если раздвинуть портьеры, увидишь комнату, а в ней — папу Маттиаса. Он сидит в кресле и читает газету.

Пахнет жареными котлетами, потому что на кухне мама Маттиаса готовит обед. Мама у него добрая. У нее розовые щеки, а на платье — большие желтые цветы.

Если в это время из детской донесутся истошные крики, не пугайтесь: это всего лишь маленькая сестренка Маттиаса. Она кричит почти без перерыва. Ей всего три месяца, и зовут ее Филиппа.

Маттиаса дома нет.

Он бродит по тротуару в поисках денег. Однажды он уже нашел две монетки по десять эре и еще одну пятиэровую. Целое богатство! Можно купить сразу пять кислых мармеладок.

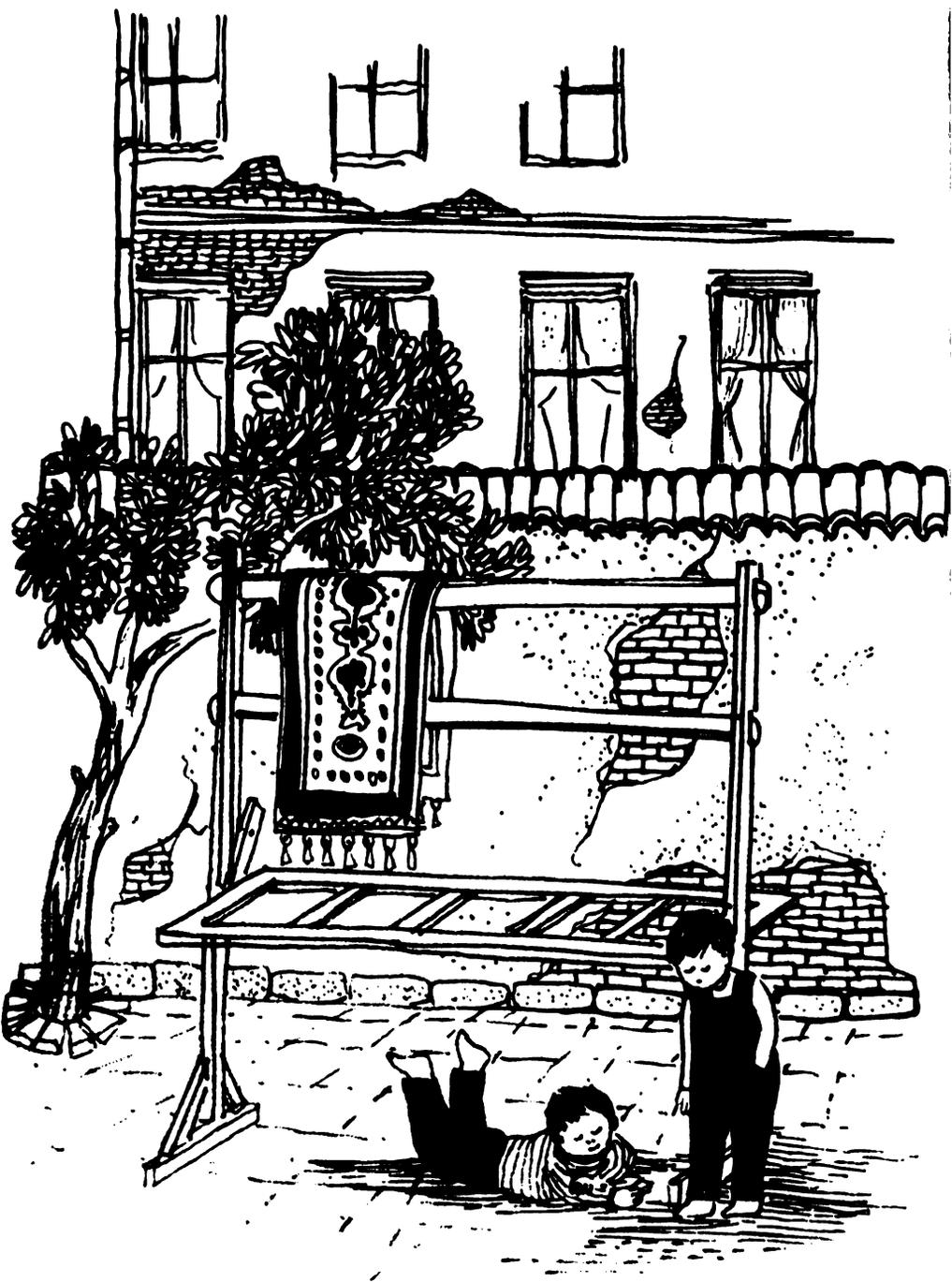
— Привет! — раздалось у Маттиаса за спиной.

Это подошел Пелле Маленький. Рот у него в желтке, потому что на завтрак он ел яйцо всмятку.

— Пустых консервных банок не видал? — деловито осведомился Пелле.

— Зачем они тебе? — спросил Маттиас.

– Для моего змееныша. Надо же ему где-то жить!
– Да нет у тебя никакого змееныша.
– А вот и есть! – заспорил Пелле.
– Да с чего ты взял, что он настоящий змей?
– Змея узнаешь за сотню метров, – объявил Пелле Маленький. – Он живет у меня в спичечном коробке на дворе. А коробок лежит под скамейкой, на которой выколачивают ковры. Пойдем, сам увидишь!

Они побежали во двор. В траве под скамейкой и в самом деле оказался коробок.

– Сначала змееныши очень маленькие. Такие маленькие, что легко умещаются в спичечном коробке, – объяснял Пелле. – А потом начинают расти и расти. И вырастают длинные-предлинные, длиной в несколько метров! И тогда могут перевернуть дом и все-все на свете!

С этими словами Пелле открыл спичечный коробок.

В коробке было пусто. Никакого змееныша! Маттиас, ничего не понимая, вопросительно уставился на Пелле Маленького.

– Да никакого змея в коробке у тебя и не было! Выдумал ты все! – решительно заявил Маттиас.

Но Пелле поднял на него свои голубые глазки и строго сказал:

– Ничего я не выдумал!

Оба разочарованно смотрели на пустой коробок.
– Надо же! – вздохнул Пелле. – Значит, змей теперь на свободе! И может случиться любая беда.

– Давай поищем его, – предложил Маттиас.

– Нечего его искать! Я знаю, куда он уполз, – сказал Пелле. – В дом, ясное дело!

– Откуда ты знаешь?

– Уж знаю! Когда я со змеем в коробке проходил мимо нашего дома, он все поглядывал на маленькую щелочку у самых дверей. Я сразу заметил. Ничего, что щелочка вот такусенькая, в нее вполне может заползти змееныш. Да, да, он там! Это точно!

Маттиас побледнел.

– Пойдем поглядим, – прошептал он.

Они побежали к своему дому. Щелочка в стене оказалась тоненькая-претоненькая, ну просто чуть заметная, а внутри была крошечная тьма.

Тем не менее Пелле Маленький заметил крохотные следы спрятавшегося в щелочке змееныша.

– Ну точно, быть беде! – зловеще повторил Пелле. – Ведь змей уже в доме! А змеи страшно быстро растут.

У Маттиаса мурашки побежали по спине. Вы только представьте себе! Если змей будет все расти и расти, он и в самом деле опрокинет их дом! Тогда и папа с мамой и Филиппа упадут и разобьются.

– Маттиас, иди ужинать! – позвала из окна кухни мама.

– Пока! – сказал Маттиас и побежал по ступенькам вверх.

Когда он отворил дверь, у него чуть не лопнули барабанные перепонки, потому что Филиппа ревела, как пароходная сирена.

– Что у нас на ужин? – спросил Маттиас.

– Котлеты, – ответила мама.

Тут к Маттиасу снова вернулось хорошее настроение, хотя Филиппа кричала не переставая, а в доме поселился змей.

– Какой длины бывают змеи? – спросил Маттиас за ужином папу.

– Разной, – ответил папа. – Одни в полметра, другие в метр, а некоторые даже около восьми метров.

Они стали разговаривать о змеях. Мама рассказала, что ее отец, дедушка Маттиаса, как-то убил тростью в канаве гадюку.

За всю свою жизнь Маттиас только один раз видел змею, когда они с Пончиком проходили однажды весной под виадуком в Нортале. Виадук – это такой большой мост через дорогу. И там спала змея. Может, это была вовсе не змея, а обыкновенная велосипедная покрышка, а может, еще что-нибудь. Но все равно,

они с Пончиком так перепугались, что убежали оттуда без оглядки.

Когда Маттиас с мамой и папой поужинали, настал черед Филиппы. У нее на ужин было одно молоко, которое она получала прямо от мамы и обходилась без всяких там стаканов или соломинок.

В доме наконец настала тишина.

Тут папа взглянул на Маттиаса поверх газеты и сказал:

— А не пора ли тебе, Маттиас, спать?

В таком случае ничего не оставалось, как только раздеться, натянуть голубую пижаму и залезть в постель!

— Ты забыл вымыть ноги! — напомнила мама.

Пришлось встать и вымыть ноги, хотя от воды они ведь делаются мокрыми, а это так неприятно и вообще ни к чему.

Когда Маттиас снова улегся в кровать, в комнату вошла мама. Она опустила шторы и положила его одежду на голубую скамеечку.

— Спокойной ночи, сладких снов! — сказала она.

— Спокойной ночи, спокойной ночи! — слышался из столовой голос папы.

Потом дверь закрылась, и день кончился.

Уже засыпая, Маттиас вспомнил про змея.

«Ну как можно быть спокойным, если где-то в доме залег змей и только и делает, что растет да растет!»

Не успел он сомкнуть глаза, как ему приснился сон. Ему приснилось, будто змей Пелле Маленького все рос и рос, пока не стал величиной с железнодорожный туннель. Змей лежал и пыхтел, потом стал вертеться и извиваться так, что весь дом затрещал. Вдруг в комнату ворвался Пелле Маленький. На голове у него красовался пустой спичечный коробок, а губы были желтые, как канарейка, — наверное, он опять ел яйцо всмятку.

— Змей стал огромным-преогромным! — заорал Пелле. — И уже достает хвостом до самого бассейна на улице Ванадисвеген! Он занял всю дорогу, и автобусам приходится ездить по тротуару!

Маттиас задрожал от страха в своей кровати. Он хотел убежать, но не смог, — ведь это было во сне!

К счастью, тут закричала Филиппа, и он проснулся. Значит, было десять часов вечера, к этому времени Филиппа успевала проголодаться и потому просыпалась.

«Хорошо, что это мне только приснилось», — подумал Маттиас и снова заснул.

Его разбудило солнышко. Ласковые лучи заглянули в окно и защекотали Маттиасу лицо. Настроение

у него было просто замечательное. Сейчас его не пугал даже змееныш Пелле Маленького. «Может, он заполз в какой-нибудь другой дом, — подумал Маттиас. — А Пелле нарочно сказал, что в наш».

И чтобы окончательно в этом увериться, Маттиас, выйдя из дома, тщательно осмотрел щелочку в стене. Там было по-прежнему темно и никаких следов змея.

Маттиас почувствовал себя в полной безопасности. Усевшись на тротуар, он принялся весело насвистывать, а немного погодя поднялся и двинулся к парку Ванадислюнден. Но не прошел и ста метров, как на полной скорости, словно самолет, его нагнал Пелле Маленький.

Оказывается, сегодня Пелле слышал рычание из змеиной норы.

— Там рычали точь-в-точь как змей, чуть громче собаки, но все же не так громко, как тигр.

Маттиас никогда не слышал, чтобы змеи рычали, но кто их знает! Чувства безопасности как не бывало.

— Как ты думаешь, он уже сильно вырос? — робко спросил он.

— До четырех-пяти метров, не меньше! — сказал Пелле.

— Значит, он не сегодня-завтра перевернет дом!

В ответ на эти слова Пелле радостно захохотал и засунул руки в карманы.

Для Маттиаса настали тревожные дни. Всякий раз, проходя мимо щелочки в стене, он останавливался, заглядывал туда и прислушивался. Но как он ни старался, ни разу ничего не услышал. А вот Пелле Маленький слышал. Всякий раз, когда он проходил мимо змеиной норы, змей рычал и пыхтел.

– Поди, в нем уже сейчас метров семь, не меньше, – говорил Пелле.

До беды оставалось совсем немного, потому что, по словам папы, змеи растут до восьми метров.

– Отчего это я никогда не слышу, чтобы он рычал? – спросил Маттиас.

– Наверно, он тебя немножко стесняется! – объяснил Пелле.

А потом Пелле Маленький собрался поехать к своей бабушке в Сундбюберг, погостить несколько дней.

– Ты присмотри тут за змеем, пока я буду в Сундбюберге, – попросил он Маттиаса. – Вообще-то мне повезло, что я уезжаю к бабушке. Ведь он того и гляди не сегодня-завтра опрокинет дом.

Успокоив таким образом Маттиаса, Пелле укатил в Сундбюберг. Маттиас остался совсем один!

Хоть бы Пончик был дома! Но он уехал в Стренгнес на пятидесятилетие своей тетки и вернется домой не раньше чем послезавтра. А Утенка все лето не будет!

Вот и пришлось Маттиасу целый день ходить одному и прислушиваться к змеиному шипению и другим жутким звукам. Но только он все равно ничего не слышал. Никто не шипел даже самую малость, и все тут!

Вечером, когда Маттиас ложился спать, дом все еще был цел. И наутро, когда он проснулся, – тоже!

Но вот... когда он сидел за завтраком и ел яйцо, за стеной вдруг послышалось тихое шипение, свист; потом что-то зарычало так, что Маттиас похолодел от страха.

Он выронил ложечку, которой ел яйцо, и бросился к маме в гостиную.

– Ой, мама! Караул! Он рычит! Он опрокинет весь дом! Караул! На помощь!

А рычание становилось все громче и громче, все страшнее и страшнее. Будто рычало сразу сто тигров!

Уткнувшись головой в мамину юбку, Маттиас затрясся как осиновый лист.

Но мама, как всегда, была спокойна, только Филиппа, по своему обыкновению, кричала.

– Сейчас змей опрокинет весь дом! – вопил Маттиас, вцепившись точно клещами в мамину юбку.

– Что ты, мой маленький? Какой змей? – удивленно спросила мама и погладила мальчика по волосам.

Она нисколько не испугалась — ведь она ничего не знала.

— Ну змей же, которого Пелле Маленький принес! — закричал Маттиас.

Тут змей зарычал так громко, что даже Филиппу стало почти не слышно.

Маттиасу показалось, будто дом уже шатается.

— Бежим скорее! — завопил он, не выпуская мамин передник.

— Ну что ты, детка, успокойся, пожалуйста! — прокричала мама. Теперь ей приходилось тоже кричать, иначе бы Маттиас ее не услышал.

Но вдруг рычание разом прекратилось и сменилось легким шипением. Вот таким: ссссссс! Филиппа перестала орать и начала смеяться. Дом по-прежнему стоял на месте, а в окно светило солнышко.

— Это всего-навсего трубочист! — сказала мама Маттиасу. — Эх ты, глупыш!

– И никто не рычал?

– Нет. Просто это прочищали трубы. Оттого и поднялся такой шум... – объяснила мама и принялась вытирать пыль.

Тут только Маттиас выпустил из рук ее передник и с облегчением вздохнул.

– А я-то думал, что это змей Пелле Маленького!

– Что ты болтаешь? Какой еще змей? – спросила мама.

Тут Маттиас стал рассказывать ей о змее, который лежит где-то в доме и растет не по дням, а по часам. Он все-все рассказал, от начала до конца. Маме эта история показалась такой занятной, что она даже перестала вытирать пыль.

Но когда Маттиас, все выложив, замолчал, она громко расхохоталась и долго не могла успокоиться.

– Чего только не придумает этот Пелле Маленький, – наконец произнесла она. – Такого мне никогда слышать не приходилось! Никакого змея он найти не мог. В нашем городе змеи не водятся. А такого большого змея, о котором рассказывал Пелле, во всем мире не найдешь!

– Это точно? – неуверенно спросил Маттиас.

– Да уж поверь мне! – успокоила его мама. – Ведь я знаю больше, чем целая сотня таких мальчишек, как Пелле.

Отныне Маттиас мог уже не бояться. Сбежав вниз по лестнице, он позвонил в дверь Пелле Маленького. Сегодня тот как раз должен был вернуться из Сундбюберга.

Дверь открыл сам Пелле.

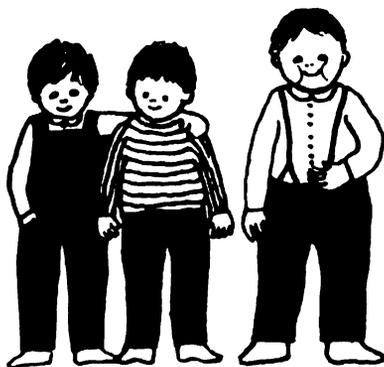
– Никакого змея в спичечном коробке у тебя не было! – заявил Маттиас. – Это сказала моя мама.

– А вот был! Был! – твердил Пелле Маленький.

– Какой же он с виду?

– Он был розовый, с маленькими черными глазками.

– Так это ж обыкновенный червяк! – закричал Маттиас и подпрыгнул от радости.

КАК МАТТИАС ХОТЕЛ ПРОДАТЬ ФИЛИППУ

Филиппа только и знала орать да орать. То она кричала оттого, что хотела есть, то оттого, что съела слишком много. А уж если у нее болел животик, от ее крика можно было сойти с ума! Тогда Маттиасу почти хотелось, чтоб Филиппы у них вовсе не было. – Мама, ну когда она перестанет кричать? – спросил Маттиас из-под кухонного стола.

Завернувшись в одеяло, он катался там взад-вперед по полу – играл в «голубцы». Пол при этом был сковородкой, а «голубцом», ясное дело, он сам. Но Филиппа сегодня так разоралась, что Маттиас вскоре не выдержал.

– Пойду поищу золото! – сказал он, сбрасывая одеяло.

Дело в том, что он коллекционировал золото. Да-да, и занимался этим уже довольно давно. Ведь золото – оно дорогое, да и блестит к тому же!

– Пока, я пошел.

Он уже был в дверях, собираясь помчаться вниз по ступенькам, но тут мама закричала ему вслед:

– Стоп! Стоп! Задний ход! Раз ты собрался гулять, возьми-ка с собой и Филиппу!

– А как я буду искать золото, если возьму с собой Филиппу?! – сердито спросил Маттиас.

– Ничего, как-нибудь, – сказала мама.

Она постелила в коляску две обшитые кружевом простынки и розовое одеяльце, потом положила Филиппу и уже в коляске надела ей крошечную шапочку. Наверное, это была самая маленькая на свете шапочка, годившаяся разве что на апельсин, но Филиппе она оказалась в самый раз.

Потом мама вкатила коляску в лифт и нажала кнопку, на которой было написано «Вниз».

Лифт медленно спустился, и Маттиасу ничего не оставалось, как вытащить коляску из кабины и пойти гулять с Филиппой.

Мама высунулась из окна и помахала ему рукой.
– Иди только по тротуару! – велела она. – Не смей переходить улицу!

Маттиас с унылым видом катил коляску. Весь день был испорчен!

Сначала он шел по своей улице Ванадисвеген. Но потом, дойдя до угла, свернул на Вестманнагтан. Удивительно, но Филиппа молчала. Она лежала, уставившись в небо, словно впервые его увидела.

А когда высоко-высоко над нею потянулись провода, Филиппа засмеялась.

Нет, все-таки она была довольно миленькая девочка. У нее уже начали расти реснички. Если бы она не кричала так ужасно, было бы даже неплохо иметь такую сестренку.

На пустынных улицах стояла непривычная тишина. Наверное, было воскресенье. В самом деле – вот и церковные колокола зазвонили.

Маттиас снова завернул за угол и подходил уже к большому пивоваренному заводу, как вдруг Филиппа перестала смеяться, перестала смотреть на небо и закричала изо всех сил. Личико ее покраснело, и по щекам покатались слезы, такие маленькие-премаленькие слезки.

Маттиас поднял откидной верх коляски, чтобы не так было слышно, как она кричит. Но где там! Все равно прохожие все слышали и оборачивались, проходя мимо, а кое-кто даже смеялся.

Ой, как же стыдно было Маттиасу! Бросить бы коляску и удрать! Пелле Маленький так бы и сделал, а Маттиас не решился – все-таки боязно было оставлять Филиппу одну.

В самый разгар этих горестных переживаний ему в голову вдруг пришла блестящая идея. Он продаст

Филиппу какой-нибудь доброй тетеньке или дяденьке и получит за нее золото!

Нужно только найти человека, который захочет купить такого крикливого ребенка.

Маттиас снова завернул за угол и вдруг очутился перед настоящим ювелирным магазином, где продавали золотые вещи. Витрина вся искрилась золотыми кольцами, ожерельями и еще всякой всячиной.

Ну и повезло ему! Лучшего места для задуманного не найти!

Когда он открыл дверь магазина, зазвонил маленький колокольчик. За прилавком стояла тетенька с серебряными волосами и в очках, очень похожая на бабушку Маттиаса.

— Что тебе здесь надо, малыш? — спросила она.

Маттиас поклонился.

— Тетенька, купите у меня Филиппу, — попросил он. — Ей три месяца, у нее уже растут реснички, и вообще она...

— Ты что, продаешь настоящего живого ребенка? — удивилась тетенька.

— Да! Можете сами посмотреть. Филиппа лежит в коляске у дверей.

Тетенька с серебряными волосами вышла следом за Маттиасом и заглянула в коляску. Филиппа кричала не переставая.

— Нет, спасибо, я ее не куплю, — сказала, тряхнув серебряными волосами, тетенька. — От такого шума у меня тотчас заболит голова. И что, она всегда так кричит?

— Да, почти всегда! — тяжело вздохнул Маттиас. — Ну, тогда до свиданья.

— До свиданья, — сказала тетенька и вернулась в магазин.

Маттиас двинулся дальше. Миновав молочный магазин и магазин тканей, он пошел к дому, на котором большими золотыми буквами было написано: «Парикмахерская». Читать, правда, Маттиас еще не умел, но он видел, что буквы из золота, и поэтому решил войти туда.

Ступенек в парикмахерской не было, и Маттиас легко вкатил туда коляску. Парикмахер как раз занес ножницы над головой какого-то дяденьки, собираясь остричь ему волосы. Вдоль стены, дожидаясь своей очереди, сидело много-премного других дяденек. Маттиас низко поклонился парикмахеру.

— Если хочешь подстричься, садись и жди своей очереди! — предложил ему парикмахер.

— Я не хочу стричься.

— Не хочешь стричься? Тогда зачем ты пришел сюда?

— Я пришел, чтобы продать Филиппу. Может, купите ее?

Рука парикмахера застыла в воздухе. Он обернулся.

- Это вон та, что в коляске, продается?!
- Да! – твердо ответил Маттиас.
- Нет, для меня она слишком молода, ха-ха-ха! – рассмеялся парикмахер. – Вот помощница по хозяйству мне бы пригодилась! Приходи, когда у тебя найдется такая помощница на продажу!

Но тут другие дяденьки заинтересовались Филиппой. А один – с черными-пречерными усами – поднялся и подошел к Маттиасу.

- Сколько твоей девочке? – спросил он.
- Три месяца.

Дяденька с черными усами внимательно разглядывал Филиппу. По такому случаю она молчала и смотрела на всех большими удивленными глазами.

– По-моему, она мила, – заметил дяденька. – Она часто кричит?

– Часто, почти всегда, – ответил Маттиас. – Потому-то я ее и продаю.

– Я люблю крикливых детей, – заверил его усатый дяденька. – Я всегда мечтал о маленькой крикливой девочке! Сколько она стоит?

Маттиас немножко подумал.

– Десять золотых крон, – помедлив, сказал он. Усатый дяденька вытащил из кармана большой кошелек и стал отсчитывать деньги.

— Ну, золотых крон у меня нет, а серебряные найдутся. Вот, как раз десять!

Немного поколебавшись, Маттиас согласился:

— Ладно, серебряные тоже годятся!

Усатый дяденька отдал ему деньги. Они пожали друг другу руки и оба сказали «спасибо». Маттиас спрятал деньги в карман брючек.

— Могу я взять коляску в придачу? — спросил усатый дяденька.

— Ясное дело. Надо же Филиппе где-то спать! — сказал Маттиас.

Все дяденьки, дожидавшиеся своей очереди бриться, с большим любопытством наблюдали за этой сделкой.

Филиппа молча лежала в коляске и смотрела на незнакомого дяденьку. Она даже засмеялась, бедняжка, ведь она не знала, что ее только что продали.

— Ну давай, попросишься с Филиппой, — сказал усатый дяденька. — Ведь я ухожу вместе с ней.

Склонившись над коляской, Маттиас взял маленькую ручку Филиппы в свою, погладил бантик на ее маленькой шапочке. Теперь уже маме не придется надевать на нее шапочку...

Ему стало как-то не по себе, хотя в кармане у него лежало столько серебряных крон! Что же он наделал!

Неужели он и взаправду продал Филиппу? Как раз теперь, когда у нее отросли реснички и вообще...

– Еще раз спасибо! Ну, до свиданья! – распрощался с ним усатый дяденька и подтолкнул коляску к выходу.

Тут Маттиас почувствовал, что его всего с ног до головы обдало жаром.

– Нет, не надо! Я ее не продам! – закричал он и, бросившись вперед, вцепился в коляску. – Вот вам обратно деньги, пожалуйста: одна, две, три, пять, четыре, семь, шесть, девять, восемь, десять крон!

У дяденьки с усами округлились от удивления глаза, но деньги он взял и стал старательно засовывать их обратно в кошелек.

Казалось, он не так уж и огорчился, что ему не удалось купить Филиппу. Наоборот! Он вдруг так расхохотался, что у него начал колыхаться живот.

– Я так и знал, что ты не захочешь продавать свою сестренку! – хохотал дяденька.

– Все-таки она очень миленькая, когда смеется! – признался Маттиас.

Усатый дяденька снова раскрыл свой кошелек, достал крону и протянул Маттиасу.

– Это тебе за то, что ты передумал и не продал свою сестренку! – похвалил он Маттиаса.

Не успел Маттиас выйти из парикмахерской, как Филиппа снова закричала.

Она кричала так, что личико ее сделалось лиловым. Но Маттиасу уже больше не хотелось ее продавать. Он понял, что очень любит ее, хотя она совсем маленькая и страшная крикунья, а личико у нее совсем лиловое.

ПТЕНЧИК

Маттиас сидел за кухонным столом и ел простоквашу.

Солнце светило прямо в окно кухни, и в его лучах перстень на указательном пальце Маттиаса сверкал словно настоящий бриллиант. Перстень он купил на ту самую крону, что получил от усатого дяденьки, и был страшно горд. Ни у кого такой ценности не было – ни у Пончика, ни у Пелле Маленького!

Маттиас сидел в раздумье. Дело в том, что у него был клад, зарытый под деревом в парке Ванадислюнден. Никто на свете о нем не знал, это была тайна. А тайны свои он умел хранить! Может, и перстень положить туда?

– А вдруг кто-нибудь нашел мой клад? – громко сказал он самому себе, насыпая целый сугроб сахарного песку в простоквашу.

– Что нашел? – спросила мама.

– Да так. Ничего.

Нет, перстень лучше оставить дома. Покончив с простоквашей, он тотчас помчался в парк Ванадислюнден. День выдался на редкость жаркий, и улицы были почти безлюдны, так как все уехали за город.

В парке было хорошо и прохладно. На зеленых лужайках в тени деревьев сидели дряхлые старушки и неторопливо попивали свой кофе.

Клад был зарыт под четвертым каштаном, если считать от пригорка, и завален тремя камнями. Маттиас тотчас отыскал свой тайник, убрал камни и стал осторожно разгребать землю. Ага, вот и коробка – лежит на том самом месте, куда он ее положил. И сережки никуда не делись.

Маттиас нашел их во дворе на улице Нортульсгатан. «Может, они золотые?» – мечтал он.

Вдоволь налюбовавшись на свои драгоценности, он сунул их обратно в коробку и снова закопал ее в землю. А сверху точь-в-точь, как раньше, стал класть камни: один, второй...

Только он взялся за третий, как за спиной у него раздался писк: пип! пип! Маттиас живо обернулся.

Никого не было.

Пип...! Пип...!

Маттиас снова оглянулся. Нет, никого!

Пип...! Пип...! Пип...! Пип...!

Писк доносился откуда-то из травы. Точно, там кто-то был! Кто-то весь пушистый и кругленький. Ой! Да это маленький птенчик!

Тем временем птенчик подобрался к Маттиасу и клюнул его в руку. Глазки у него были черненькие и махонькие-премахонькие, и смотрели они на Маттиаса почему-то очень печально – как будто птенчик о чем-то хотел попросить мальчика.

«Наверно, ему хочется, чтобы я взял его на руки», – подумал Маттиас.

Вдруг он услышал, как кто-то с бешеной скоростью мчится по посыпанной гравием дорожке. Это был Пончик. От быстрого бега щеки его покраснелись. – Ты нашел птенчика? – пыхтя как паровоз, спросил он. – Можно мне его подержать?

Пончик осторожно взял птенчика, и тот удобно улегся на его пухлой ладони, словно на маленькой подушечке.

– Он меня полюбил, – сказал Пончик. – Смотри, как он мигает глазками.

– Он, наверно, хочет, чтобы мы стали ему вместо родных мамы и папы, – предположил Маттиас. – И еще он хочет, чтобы мы устроили ему гнездышко в коробке.

– Правда, сбегай за коробкой! – подхватил Пончик.
– А ты тут пока смотри хорошенько за птенчиком! –
сказал Маттиас и со всех ног кинулся домой.

Он вбежал прямо в кухню, где в это время мама,
стоя у плиты, готовила Филиппе картофельное пюре.

– Нет ли у нас какой-нибудь коробки из-под туфель? –
спросил Маттиас.

– Есть! – ответила мама.

– Мне она нужна для одного очень важного дела.

– Что за важное дело, можно узнать? – поинтере-
совалась мама.

– Это тайна!

Мама Маттиаса уже давно привыкла к тайнам. Не
расспрашивая, она пошла за коробкой.

Взяв коробку, Маттиас шмыгнул в ванную и набил
коробку ватой, чтобы птенчику было мягче лежать.

В шкафу в ванной он обнаружил маленькую кры-
шечку и, налив в нее воды, поставил в коробку. Пусть
птенчик купается!

Потом он кое-что прихватил в кладовой – ломтик
хлеба, несколько кусочков сахара и маленькую сосиску.

Такая еда наверняка придется птенчику по вкусу, только вот сахар, пожалуй, будет не под силу маленькому клювику.

С обувной коробкой под мышкой Маттиас кинулся обратно в парк Ванадислюнден. Пончик стоял на том же месте под деревом и по-прежнему держал птенчика на ладони. Тот все еще пищал.

– Он начал пищать, как только ты появился, – сказал Пончик. – Интересно, что это за птичка?

– Может, филин? Или страус, или еще кто-нибудь вроде них? Или же лебедь? – гадал Маттиас.

– А может, это орел? Ведь в детстве орлы тоже маленькие, – предположил Пончик.

– Вдруг птенчик завтра превратится в петуха! – размечтался Маттиас, которому довелось видеть петухов за городом.

Птенчик же по-прежнему пищал и беспомощно оглядывался по сторонам. Дети осторожно положили его в обувную коробку. Он сразу замолчал и лежал там тихо-претихо, только крылышки его чуть подрагивали.

– Может, он заболел? – шепнул Маттиас.

– Нет, он, наверно, просто голодный.

Маттиас вытащил кусочек сахара. Но птенчик отвернулся.

Маттиас предложил ему сосиску. Птенчик снова отвернул головку. Он отказался даже от хлеба, и тогда вместо него и хлеб, и сахар, и сосиску съел Пончик.

А птенец все пищал и пищал.

Маттиас обмакнул мизинец в воду и стряхнул капельку прямо на клюв птенчика. Тот жадно глотнул.

Так вот в чем дело! Птенчик хотел пить! Тогда Маттиас стал без конца макать мизинец в крышечку, и птенчик каждый раз жадно выпивал воду.

– Ура! Смотри, как он повеселел! – закричал Пончик.

– С чего ты взял? – спросил Маттиас.

– Ну и бестолковый же ты, не видишь, что он даже смеется, – рассердился Пончик.

– Давай назовем птенчика Калле, – предложил Маттиас. – А когда он вырастет, научим его говорить.

– А у кого он будет жить? – поинтересовался Пончик.

– У меня, ведь это я его нашел! – заявил Маттиас. – А ночью он будет спать на моей подушке.

– Ну а по воскресеньям пусть живет у меня, – предложил Пончик, и Маттиас согласился.

Тем временем птенчик поднялся на лапки и замигал крошечными, похожими на бусинки глазками. Он покачивался на своих неокрепших лапках и взмахивал крылышками.

– Калле хочет улететь. Мы должны ему помочь, – сказал Пончик.

Он осторожно взял Калле на руки и опустил его в траву. Калле подпрыгнул, словно настоящий спортивный самолет, но так и не поднялся в воздух. Крылышки были чересчур малы. Он снова и снова пытался взлететь, но все зря.

Кончилось тем, что усталый птенчик сел на землю и запищал изо всех сил.

– Бедняжка, он зовет свою маму, – пожалел птенчика Пончик.

Маттиасу тоже показалось, будто птенчик зовет свою маму.

– Но у тебя ведь нет мамы, Калле, – сказал он, – чего же ты пищишь?

Но Калле этого не понимал, никак не понимал. И продолжал пищать без конца. Его не интересовали ни Пончик, ни Маттиас, ни коробка для обуви. Он только скучал по своей маме.

– Пиииииии... – пищал Калле. – Пии... Пии... Пии...!

– Надо найти его маму, – озабоченно сказал Маттиас. – Нет ли тут где-нибудь поблизости птичьего гнезда?

Они стали искать гнездо и прислушиваться.

На каштановом дереве, под которым был зарыт клад Маттиаса, послышался слабый птичий писк. Ой, надо же!

В стволе дерева было дупло! Оттуда-то и доносился писк. Дупло было не очень высоко, и Пончик, став на цыпочки, коснулся его кончиком носа.

— Там целая стайка птенцов — сидят и пищат, — доложил Пончик Маттиасу, который не мог дотянуться до дупла. — Они все ну прямо вылитый Калле! Ой, какие хорошенькие! Поддай мне нашего Калле, я посажу его в дупло.

Маттиас взял Калле на руки.

Как грустно, но вместе с тем радостно стало у него на сердце! Теперь, правда, у него не будет своего собственного птенчика. И никто не станет ему завидовать, что у него ручная птица. А коробку придется, видно, снова забрать домой и поставить под кровать.

— До свидания, Калле! — прошептал он, когда Пончик опускал птенчика в дупло.

— Смотри-ка! — закричал Пончик. — Он так обрадовался, что сам прыгнул в гнездо.

Какой радостный писк поднялся в дупле! Как будто все птенчики наперебой весело приветствовали Калле на своем птичьем языке.

Пончик и Маттиас, очень довольные, уселись на траву.

— Випс, — вдруг раздалось над их головами, и маленькая ласточка с мухой в клюве влетела в дупло.

Так вот кто был мамой птенчика!

– Значит, Калле вовсе не орел, – разочарованно протянул Маттиас.

– И даже не филин, – добавил Пончик. – Он ласточкин птенец.

Тут они поглядели друг на друга и расхохотались. – Он... и аистом-то... никогда не был, – сквозь смех проговорил Пончик, и они оба, давясь от смеха, стали кататься по траве.

– И даже петухом!.. – добавил Маттиас.

– Что за дурацкие камни здесь навалены? – вдруг сердито спросил Пончик, потирая ушибленный нос.

Маттиас побледнел. Ведь они сидели под деревом, где был зарыт его клад!

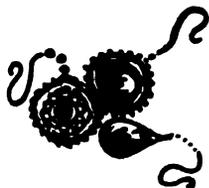
– Ага-а! – протянул Пончик. – Кто-то спрятал здесь свой клад! Давай выроем!

– Нет! Брось! Не надо! – закричал Маттиас.

– Ага-а! – снова протянул Пончик, понимающе глядя на Маттиаса. – Ясно! Этот клад – твой! Слушай, если покажешь мне свой клад, я покажу свой!

– Окей! Идет! – согласился Маттиас и стал откапывать коробку с сережками.

– Понимаешь, там – золото! – шепотом, как великий секрет, сообщил он Пончику и открыл коробку.

Пончику сережки понравились, и он с уважением посмотрел на Маттиаса.

– Теперь достанем мой клад! – позвал он Маттиаса.

Клад Пончика был зарыт чуть подальше, за кустом можжевельника.

– У меня – одни самоцветы! – сообщил он, доставая из ямы мешочек. В нем оказались осколки разноцветного стекла.

Наигравшись с самоцветами, они снова зарыли мешочек.

Пора было возвращаться домой.

Они медленно двинулись из парка Ванадислюнден. Маттиас нес обувную коробку под мышкой. Она казалась необыкновенно легкой.

Когда они проходили мимо дерева, где было птичье гнездо, Маттиас попросил:

– Подними меня, я хочу еще разочек посмотреть на Калле.

Пончик приподнял его как только мог выше, и Маттиас увидел гнездо, битком набитое пушистыми птенцами. Они разевали клювики, пищали и смотрели

на него своими крошечными, похожими на бусинки глазками.

Но долго держать Маттиаса Пончик был не в силах. Он отпустил его, и тот бухнулся на землю.

— Я видел Калле! — закричал Маттиас. — Он кивал мне головкой! Вот так! Будто бы говорил: спасибо за то, что вы мне помогли.

ПРОИСШЕСТВИЕ

Лето казалось Маттиасу долгим-предолгим. Всякий раз, просыпаясь по утрам, он убеждался, что по-прежнему стоит лето и на дворе теплая погода. И пахнет по-летнему: чуть-чуть пылью, солнцем и свежими булочками. Запах булочек шел из пекарни, где пекарь начинал их печь с пяти часов утра. Изю дня в день одно и то же. Никаких перемен.

Но однажды все же случилось необыкновенное происшествие.

Утро началось как обычно. На завтрак у Маттиаса была его обязательная простокваша в синей тарелке и вдобавок к ней еще два бутерброда. Филиппа кричала, потому что ее перекормили. Мама поглаживала ее по животу, но это не помогало. Быстро позавтракав, Маттиас отправился на улицу.

У киоска с мороженым стоял Пелле Маленький и приставал к дяденьке-продавцу.

— Ну хотя бы одну порцию, ведь у тебя так много мороженого, — клянчил Пелле. — Ну самую-самую маленькую!

Но дяденька, продававший мороженое, сказал:

– Нет! Без денег мороженого не будет!

Пелле вздохнул.

– Привет, Пелле! – поздоровался Маттиас.

– Привет! – буркнул Пелле Маленький.

– Пойдем куда-нибудь? – спросил Маттиас.

– Ладно, пошли.

И они отправились в парк Ванадислюнден.

Настроение у Пелле Маленького было прескверное. Никогда в жизни ему так страшно не хотелось мороженого, как сегодня. На пути к парку, на людной улице Свеавеген был еще один киоск с мороженым. Пелле тотчас подошел к нему и спросил, не угостят ли его хоть самой маленькой порцией.

На этот раз мороженым торговала тетенька.

– Ступай прочь, плут ты этакий! – сердито закричала она.

И Пелле поспешил отойти.

Чтобы попасть в парк, им оставалось только перейти Свеавеген, эту широкую и опасную улицу. Но тут пришлось долго ждать, пока проедут все машины. Наконец можно было идти.

Недалеко от входа в парк на скамейке сидел – кто бы вы думали? – Пелле Большой, дядя Пелле Маленького, брат его мамы.

Это был самый веселый дядя на свете! Ему уже исполнилось двадцать лет, он носил бакенбарды и курил трубку.

– Привет! – поздоровался Пелле Большой. – Что вы здесь делаете?

– Ничего. Хотим найти хоть одно эре. А еще лучше – придумать машину, которая печатала бы деньги, – сказал Пелле Маленький.

– Ага! И покупать на них мороженое, – добавил Маттиас.

– Проще все-таки поискать деньги. Под телефонными будками, например, – посоветовал Пелле Большой.

– Я буду искать золото, – заявил Маттиас. Ведь он по-прежнему считал себя коллекционером именно золота – ни больше ни меньше.

Пелле Большой, судя по всему, одобрял это увлечение.

– Золото – оно никогда не лишнее, – вполне серьезно заметил он. – Знаете что, вам лучше пойти в разные стороны, а в три часа давайте все встретимся здесь, и я погляжу, что вы нашли.

– Но мы не знаем, когда будет три часа!

– Тогда встретимся через полчаса, – решил Пелле Большой, – это куда легче узнать.

Маттиас и Пелле Маленький тотчас отправились в разные стороны. Но в отличие от Пелле Большого, ни тот ни другой не знал, когда проходит полчаса.

Маттиас отправился по улице Свеавеген, вдоль парка, затем свернул на улицу Нортульсгатан и пошел вдоль детской больницы. Он собирался зайти в тот двор, где ему посчастливилось найти золотые сережки. Это было как раз напротив пивоваренного завода. Маттиас уже чувствовал неприятный запах, который доносился оттуда. Он прошел через ворота в небольшой дворик, ничем не отличавшийся от всех других дворов. Площадка, где выбивают ковры; у стены — баки с мусором; небольшая зеленая лужайка. Вдруг Маттиас остановился как вкопанный, не понимая — сон это или явь: на лужайке стоял ящик, битком набитый вещами, которые собирались выбросить!

Ему так захотелось порыться в нем! Старые ботинки, битые тарелки, разорванные фотографии... Но что это? Не может быть! Опять сережка! Золотая, да еще с огромной жемчужиной! Вот так чудо! В этом дворе прямо-таки растут сережки!

У Маттиаса даже уши покраснели от счастья. Теперь-то он богат! И если захочет, поедет в Африку. А может, о нем даже напечатают в газете! Маттиас завернул сережку с жемчужиной в носовой платок,

засунул его в карман и со всех ног побежал в парк Ванадислюнден.

На скамейке по-прежнему сидел, куря трубку, Пелле Большой.

– Пелле, я нашел клад! – выпалил запыхавшийся Маттиас, вытаскивая из кармана сережку с жемужиной. – Взгляни, это золото!

– Да, но золото золоту рознь! – отозвался Пелле Большой. – Есть ведь разные сорта золота. Одно золото стоит дорого, другое – дешево. Но это, по крайней мере, здорово блестит.

– А какое это золото? – поинтересовался Маттиас.

– Это золото называется кошачьим! Его делают из желтой слюды. Оно самое дешевое, хоть и очень блестит.

– Так, значит, я не разбогател? – разочарованно спросил Маттиас.

– Ничего, у тебя все еще впереди! Когда вырастешь и станешь директором, сразу разбогатеешь!

– А где Пелле Маленький? – спросил Маттиас.

– Скоро явится, наверно, с карманами, битком набитыми десятиэровыми монетками, – сказал Пелле Большой.

Они стали ждать его вместе, но Пелле Маленький все не появлялся.

– Мы ждем его уже целых полчаса, – сказал Пелле Большой, посмотрев на башенные часы.

Пелле Маленький как сквозь землю провалился.

– Пойдем поищем его, – предложил Пелле Большой.

Они поднялись со скамейки и пошли сначала по улице Хагагатан, потом по Нортульсгатан, потом по Фрейгатан и кричали так, что эхо раздавалось:

– Пелле Маленький! Пелле Маленький!

Все напрасно. Пелле Маленький не показывался.

– Я начинаю по-настоящему беспокоиться, – сказал Пелле Большой, – Пойдем-ка лучше к его маме, может, она знает, где искать этого мальчишку.

Они свернули на улицу Ванадисвеген. Но что это? Перед аптекой стояла большая толпа людей, и со всех сторон к ней присоединялись все новые и новые зрители. Проезжавший автобус вынужден был остановиться, все пассажиры и даже шофер вышли, и народу стало еще больше.

Пелле Большой и Маттиас тоже побежали к аптеке – надо же было узнать, что случилось. Но увидеть им так ничего и не удалось.

– Может мне кто-нибудь сказать, что здесь происходит? – спросил Пелле Большой.

– Да тут один мальчонка свалился в люк! – объяснил ему какой-то пожилой дяденька.

– Что за мальчонка? – бледнея, спросил Пелле Большой.

– Не знаю, – пожал плечами дяденька.

Пелле Большой схватил Маттиаса за руку и потащил сквозь толпу за собой. Вот и люк. Пелле Большой нагнулся над ним и крикнул что было сил:

– Пелле Маленький, это ты там?

– Да-а, – слышался слабенький жалкий голосок из люка. – Я застрял, не могу выбраться наверх.

– Мы тебе поможем! Не бойся! – заорал в ответ Пелле Большой.

– Но я застрял крепко! – всхлипывая, повторил Пелле Маленький.

Маттиас тоже заглянул в темную дыру, и ему стало страшно. Люк был узкий и глубокий, и где-то там, в темноте, на самом дне ямы сидел Пелле Маленький. Как же его спасти? Тут Маттиас увидел испуганную маму Пелле Маленького. Рядом с ней стоял старичок, продававший мороженое, – ящик с мороженым висел у него на животе. Все заглядывали в люк и давали свои советы. Наконец аптекарь догадался пойти к себе в аптеку и позвонить по телефону.

– Алло! Срочно пришлите пожарную машину! Маленький мальчик свалился в люк! Он там застрял! Приезжайте быстрее! Хорошо! До свиданья!

Не успел аптекарь снова выйти на улицу, как уже примчалась пожарная машина, красная, красивая, большая. Машина была битком набита пожарными, шлангами и лестницами.

Пожарная машина, влетев немного на тротуар, затормозила так резко, что завизжали все тормоза.

Пелле Большой, нагнувшись над люком, закричал:

– Пелле Маленький! Пожарные здесь, они скоро тебя выудят!

– А много людей собралось? – заорал из люка сразу воспрянувший духом Пелле Маленький.

– Очень!

Пожарные выскочили из машины и начали вытаскивать веревки и лестницы. Один из них лег на мостовую и засунул голову в люк – посмотреть, какая там глубина.

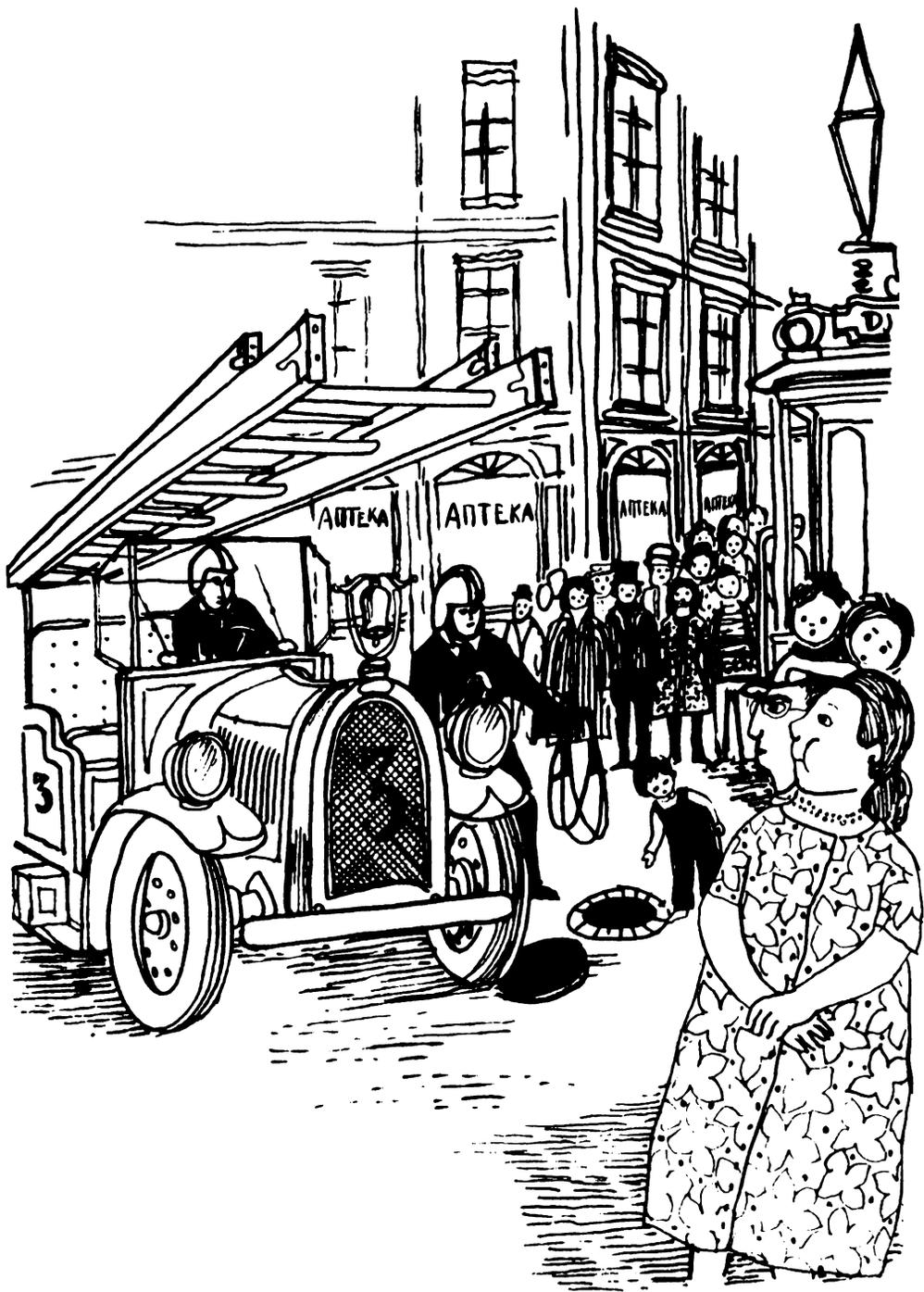
– Тут темно, словно в мешке, – отрапортовал он товарищам. – Эй, тебе там не скучно? – закричал он Пелле Маленькому.

– Нет, здесь еще сидит лягушка! – ответил Пелле.

Пожарные достали длинную веревку и начали спускать ее Пелле Маленькому.

– Держись крепче за веревку, мы вытащим тебя наверх! – крикнули они.

Наступила мертвая тишина, все затаили дыхание.

Пожарные с таким усилием тянули веревку, что лица их посинели.

Но Пелле Маленький не появлялся. Слабеньким, дрожащим голосом он пожаловался:

– Ничего не получается! У меня крепко застряла нога! Наверно, я никогда, никогда больше не выберусь наверх!

И громко расплакался.

– Не надо плакать, Пелле Маленький! – закричал Пелле Большой. – Мы все равно тебя спасем!

Мама Пелле Маленького в волнении заломила руки. И всякий раз, когда всхлипывал Пелле, всхлипывала и она.

– Бедный мой Пелле! Он такой крошка и так боится темноты. Бедный мой Пелле! – повторяла она.

Пожарные стали советоваться между собой, как вытащить Пелле Маленького.

– Кажется, я придумал, – сказал один. – Мы спустим вниз какого-нибудь мальчика. И тот поможет ему высвободить ногу. Но мальчик должен быть очень маленький, потому что в люке тесно.

– Есть тут какой-нибудь маленький мальчик?

– Да, есть! Я! – ответил Маттиас.

– Хочешь помочь Пелле Маленькому?

– Ясно, хочу!

Тогда пожарные крепко обвязали Маттиаса вокруг пояса веревкой и начали осторожно спускать его в люк. Сначала, когда он повис и закачался в воздухе, даже в животе у него слегка защекотало, но вскоре он освоился.

В люке было вовсе не так темно, как казалось с улицы, и Маттиас сразу разглядел Пелле Маленького.

– Вот и я! – закричал он, спускаясь вниз.

– Привет! – ответил Пелле; голос его звучал уже не так мрачно, как раньше. Он полулежал на дне люка, и одна нога его была крепко зажата между двумя большими камнями.

– Я приземляюсь! – закричал Маттиас и опустился рядом с Пелле Маленьким. На дне люка было очень тесно, и пришлось сжаться как губка, чтобы поместиться там вместе с Пелле.

– Осторожнее, не наступи на лягушку! – предупредил Пелле. – Она сидит в углу.

– Мы возьмем ее с собой наверх! – предложил Маттиас.

– Ты-то можешь взять ее с собой наверх, а мне уж никогда отсюда не выбраться, – мрачно изрек Пелле.

– Ну, ты уже на дне, Маттиас? – закричали пожарные.

– Да-а! – ответил мальчик.

В люке ему показалось совсем не так плохо.

– Слушай, а мы с тобой могли бы здесь жить, – размышлял Маттиас. – Пончик спускал бы нам еду, когда мы проголодаемся.

– Думаешь, весело сидеть с ногой, зажатой между камнями? – возразил Пелле.

– Ясное дело, нет! Сейчас я тебя освобожу!

И Маттиас, обхватив Пелле Маленького, стал изо всех сил тащить его на себя.

– Не трогай меня! – завопил Пелле. – Тащи лучше камни!

Тут Маттиас ухватился за самый большой камень, поднатужился что было мочи, и камень немного сдвинулся с места.

– Вот уж не думал, что ты такой сильный! – с уважением произнес Пелле Маленький.

Маттиас даже слегка покраснел от гордости.

– Да, я очень сильный! – признался он.

И словно в подтверждение его слов камень – бумс! – с грохотом отвалился в сторону. Пелле Маленький был свободен.

– А где лягушка? Она, наверно, попала под камень! – испуганно закричал Пелле.

Нет, лягушка по-прежнему сидела в углу и смотрела на них своими добрыми глазами.

Пелле стал вертеть своей ногой.

– Нога онемела под камнем, – сказал он, и Маттиас не понял: как это?

– Ну как бы заснула, – пояснил Пелле, – и ее надо разбудить.

– Вы скоро подниметесь? – кричали пожарные.

– Сначала Пелле разбудит свою ногу! – ответил Маттиас.

Наконец нога Пелле Маленького окончательно проснулась. Он сунул лягушку в карман и скомандовал:

– Ну, теперь поехали!

– Будем поднимать вас по одному, – предупредили пожарные, и веревка, которой был обвязан Маттиас, натянулась.

– Интересно все-таки, много там собралось народу? – спросил Пелле. Он просто сгорал от любопытства.

– Человек сто! – сказал Маттиас и повис в воздухе.

– Ну и ну!

Вытащив Маттиаса, пожарные сняли с него веревку и снова кинули ее конец в люк Пелле Маленькому.

– Держись за веревку крепче, мы тебя поднимаем! – кричали они.

Через минуту в люке показалась взлохмаченная голова Пелле Маленького. Все закричали от радости, что он наконец-то спасен!

Пелле Большой похлопал его по плечу, а мама Пелле Маленького бросилась к сыну и при всех стала его обнимать и целовать.

– Осторожнее! – недовольно сказал Пелле Маленький. – Лягушку раздавишь!

Он вытащил из кармана насмерть перепуганную лягушку.

– Я отнесу тебя в парк Ванадислюнден, – пообещал Пелле Маленький, погладив лягушку по спине.

– Как тебя угораздило свалиться в люк? – спросил Пелле Большой.

– Да, как это случилось? – спросили мальчика обступившие его люди.

– Я искал деньги, понятно? И вдруг увидел на улице люк. Он был наполовину открыт. Мне показалось, будто глубоко-глубоко на дне что-то блестит. Я встал на крышку и свалился вниз! Вот и все! – рассказал Пелле Маленький.

– А были там деньги? – спросил Пелле Большой.

– Не-е, там была только блестящая пробка от бутылки.

– Зачем тебе деньги? – спросила мама Пелле Маленького.

– На мороженое! – ответил он.

Тут дяденька-продавец сунул руку в свой ящик и вытащил оттуда огромную порцию мороженого.

– Это тебе бесплатно! – сказал он и протянул мороженое Пелле Маленькому. Точно такую же порцию он дал и Маттиасу.

– Это вам за то, что вы вели себя как настоящие мужчины, – пояснил он.

После этого Пелле Маленький и Маттиас и впрямь почувствовали себя настоящими мужчинами.

Тут появился фотограф и стал их фотографировать.
– Держитесь за руки и смейтесь! – попросил фотограф.
А на другой день фотография мальчиков появилась в газете.

МАТТИАС УБЕГАЕТ К БАБУШКЕ

Фотография была большая и на самой первой странице. Мальчики стояли, держась за руки, и смеялись. А под фотографией было написано:

«Это Пелле Маленький по фамилии Свенсон и его спаситель Маттиас Фьедергрэн. Они стоят возле люка, в который свалился Пелле Маленький и откуда он не мог выбраться, так как нога его застряла между камнями».

Маттиас вырезал фотографию и прикрепил ее над своей кроватью. Просыпаясь по утрам, он сразу же видел ее. Вот здорово – попасть в газету! Много дней он ни о чем другом думать не мог, точно так же, как и Пелле Маленький.

Но ведь нельзя же без конца ходить и думать об одном и том же, даже если это твоя фотография в газете! Вот и у Маттиаса появилась новая мечта – трубка,

которая стреляет горохом. А у Пелле Маленького заболели уши.

Маттиас ходил за мамой по пятам и клянчил, чтобы она купила ему такую трубку. Но мама была сегодня такая несговорчивая!

– Что же мне тогда делать целый день? – не отставал Маттиас.

– Придумай что-нибудь! – посоветовала мама.

Но ничего другого Маттиас придумать не мог.

– Запомни, никакой трубки ты не получишь, – наотрез сказала мама и отправилась на кухню мыть посуду.

Маттиас тяжело вздохнул, надел шапочку и вышел на улицу.

Усевшись на край тротуара, он, недовольный, сердито стал оглядываться по сторонам. Пелле Маленькому не разрешали выходить на улицу, потому что у него болели уши, а Пончик рано утром уехал со своими мамой и папой в Седертелье. Вот Маттиас и сидел на краю тротуара совсем один и без трубки.

Понятно, что он вдруг затосковал по своей доброй бабушке, которая жила на станции Ветланда. Бабушка, мамина мама, никогда не говорила «нет», если он что-нибудь просил. И если попросишь бабушку купить одну трубку, то получишь по меньшей мере десяток! Да еще она обязательно угостит медовыми карамельками.

Маттиас тут же решил убежать из дома к бабушке. Для этого надо было только пойти прямо по улице Нортульсгатан, а за пивоваренным заводом свернуть налево. Обычно к бабушке ездили поездом, который отходил с центрального вокзала. Маттиас ездил к бабушке много раз, и каждый раз поезд пускал дым и гудел.

Сначала поезд въезжал в длинный черный туннель. А когда выезжал из туннеля, ехал вдоль поля, на котором паслись коровы, а потом мимо маленьких красных домиков. А еще дальше виднелись леса, луга и темные озера.

Только успеешь посмотреть веселые картинки в «Каллеанке», съесть бутерброды и апельсины, как, глядишь, уже и приехали. Поезд останавливается на станции Ветланда. И на перроне тебя встречает, весело улыбаясь, маленькая старушка – твоя бабушка.

«Пешком, пожалуй, не так скоро придешь, – подумал Маттиас. – Но можно кое-где пробежаться и тогда как раз успеть к кофе».

Маттиас пошел по Нортульсгатан. Чтобы не попасть под машину, он шел по тротуару. У пивоваренного завода свернул налево и продолжал путь по другому тротуару. Тут ехало много автобусов. На одном было написано 58, на другом – 61. Маттиас умел считать и хорошо разобрал, какие это номера.

«Поеду-ка я на автобусе, так скорее попадешь к бабушке», – подумал Маттиас. Он дошел до остановки и стал ждать. Сначала подошел автобус с номером 58, но Маттиас решил ждать другого. Ему больше понравился номер 61, он красивее. Мальчик поднял руку, как делают все дяденьки, и автобус остановился. Дверь открылась, и Маттиас вошел.

На переднем месте сидел водитель. Он протянул руку Маттиасу.

– Здравствуйте! – поздоровался Маттиас и пожал водителю руку.

Тот засмеялся.

– Здравствуй! – сказал он. – За проезд надо платить!

– Платить за проезд? – Маттиас вытаращил глаза от удивления. А он и не знал. Все его деньги остались дома в копилке.

Тогда водитель сказал, что Маттиасу придется выйти на следующей остановке. Но вид у него был не очень злой, и он даже погладил Маттиаса по голове.

– Беги домой к маме!

– Нет, мне нужно к бабушке! – возразил Маттиас, но автобус остановился, и ему пришлось выйти.

Он очутился на какой-то большой улице с желтыми полосами на мостовой.

Когда дали зеленый свет, Маттиас перешел улицу, потому что Ветланда, по его мнению, находилась как раз в той стороне. У витрины рыбного магазина он остановился. В витрине были выставлены большие черные рыбы и маленькие красные раки, а по стеклу текли струйки воды.

Маттиас был очарован: вода все текла и текла по стеклу, казалось, она никогда не иссякнет. А стекло между тем было сухим. Тогда Маттиас открыл дверь магазина и вошел.

– Как же это так? Вода течет, а стекло не мокрое? – спросил он тетеньку, которая стояла за прилавком и продавала рыбу.

– Это потому, что вода стекает по внутренней стороне стекла, – объяснила тетенька и принялась чистить рыбу; рыбы чешуйки так и закружились по магазину.

– И вода никогда не кончится?

– Нет, никогда, – ответила тетенька. – Хочешь креветку?

Она протянула креветку мальчику.

– Спасибо, – поблагодарил Маттиас и, сунув креветку в карман, пошел дальше.

«Полдороги я уже, наверно, отшагал, – подумал он. – Почему же еще не показались коровы и красные домики? Может, я пошел не самым коротким путем?»

У дверей одного дома сидела черная кошка и облизывалась маленьким красным язычком. Маттиас наклонился и погладил кошку по спине. Она тотчас замурлыкала и стала ластиться к Маттиасу. Но долго играть было некогда, и Маттиас двинулся дальше, к Ветланде. Вдруг он опять почувствовал, что кто-то трется об его ногу. Это была кошка! Наверное, Маттиас ей понравился, и она решила пойти с ним. Маттиас был даже рад, что теперь он не один.

– Вот увидишь, бабушка угостит тебя сливками, когда мы придем в Ветланду, – пообещал он кошке.

– Мяу! – ответила она.

Кошка так и бежала за Маттиасом. Когда он останавливался, кошка тоже останавливалась. Но вдруг она замыкала. Она все мяукала и не сводила с него своих зеленых глаз. Маттиас понял, что она хочет есть. А ведь у него в кармане креветка! Он вытащил креветку и отдал ее кошке. В мгновение ока она съела всю креветку и стала просить еще добавки.

– У меня больше нет креветок, киса! – извинился Маттиас. Но кошка, наверное, ему не поверила и продолжала мяукать.

– Придется вернуться в рыбный магазин и попросить для тебя еще креветок, – решил Маттиас.

Он повернулся и пошел обратно, кошка – за ним. Она все мяукала и мяукала.

Вода по-прежнему струилась в витрине рыбного магазина. Маттиас otvorил дверь и вошел. На этот раз какой-то мальчик со своей мамой покупали рыбу. – У нас отличные щуки и камбалы. А вот пикша, крупная, весит не меньше двух кило! – расхваливала свой товар тетенька-продавщица.

Кошка расхаживала по магазину, приносиваясь и фыркая, и вдруг начала истошно мяукать. Тут Маттиас вспомнил, зачем пришел, и спросил тетеньку, не даст ли она кошке еще несколько креветок.

– Но ведь я уже давала, и совсем недавно.

– Кошка сразу ее съела, – честно признался Маттиас.

Тетенька, продававшая рыбу, оказалась очень добрая и дала кошке еще много-много креветок.

Наевшись, кошка уселась на полу и стала вылизывать свою шерстку. Мальчик с мамой вышли из рыбного магазина – в целлофановом пакете они несли пикшу. В тот же миг кошка выскочила за дверь и исчезла.

– А мы-то собирались вместе идти в Ветланду! – разочарованно воскликнул Маттиас.

– Эту кошку тебе больше не видать как собственных ушей! – сказала тетенька, продававшая рыбу. – Теперь она сыта, весела и будет спать где-нибудь на солнышке.

– А-а! Ну, тогда до свиданья! – попрощался Маттиас и двинулся дальше. Часть пути он пробежал, потому что было уже довольно поздно.

Но ему все равно не встретилось по дороге ни единого озера, ни единого красного домика. Наоборот, дома стали еще больше, а автомобили катили по улицам длинными вереницами. Какой-то дяденька в шляпе подошел к Маттиасу.

– Ты что, мальчик, ищешь кого-нибудь? – спросил он.

– Да, я ищу Ветланду, где живет моя бабушка.

– Ну, тогда тебе придется долго искать, – сказал дяденька в шляпе. – Иди-ка ты лучше домой, к маме!

– Нет, мне нужно к бабушке! – заявил Маттиас и продолжал идти большими шагами вперед.

Ему уже захотелось есть и пить.

И тут вдруг довольно далеко, там, где дорога сворачивала в сторону, он увидел озеро. Должно быть, это одно из тех озер, которые попадаются по дороге к бабушке. Однако путь туда был не близкий. Маттиасу пришлось пройти много улиц, прежде чем он очутился у самого озера, которое оказалось совсем синим и плескалось о берег.

На озере было полным-полно лодок, больших и маленьких. Тут он понял, что это вовсе не одно из тех мелких озер, которые встречались ему по дороге

к бабушке. Те были черные, блестящие, и там росли большие кувшинки.

«Наверно, я попал к другой бабушке, папиной маме, в Карлстад», – подумал Маттиас.

Да, точно, он попал туда. Он узнал пароход на озере. На таком пароходe он катался, когда бывал в гостях у другой своей бабушки – папиной мамы. Тот пароход был тоже белый, с черной трубой.

– Ну ничего, значит, я пойду к другой бабушке, – утешил самого себя Маттиас.

Но чтобы уж наверняка узнать, где он очутился, Маттиас остановил какого-то дяденьку и спросил:

– Это Карлстад?

– Я бы не сказал, – ответил дяденька.

– Тогда это Ветланда?

– Нет, и Ветландой это никак нельзя назвать, – снова ответил дяденька.

– Тогда что же это такое? – спросил Маттиас. Он уже заметно волновался.

– Да это не что иное, как Стокгольм.

Маттиас не верил своим ушам. А он сам где живет, разве не в Стокгольме? Стало быть, он забежал куда-то дальше!

Но тут дяденька спросил Маттиаса, как его зовут.

– Маттиас! – ответил Маттиас.

– А фамилия? – спросил дяденька.

Но Маттиас не мог вспомнить свою фамилию.

– А может, ты помнишь, на какой улице ты живешь? – продолжал расспрашивать дяденька.

Но Маттиас и это забыл.

– Утром я помнил, а сейчас забыл, – сказал он дрожащим голосом. «Теперь я больше никогда, никогда не увижу свой дом, – подумал он. – Так и буду бродить по улицам, пока не умру с голоду».

И несколько слезинок скатилось на его курточку.

– Не плачь, я помогу тебе вернуться домой, – сказал дяденька. – Дай мне руку и пойдём со мной!

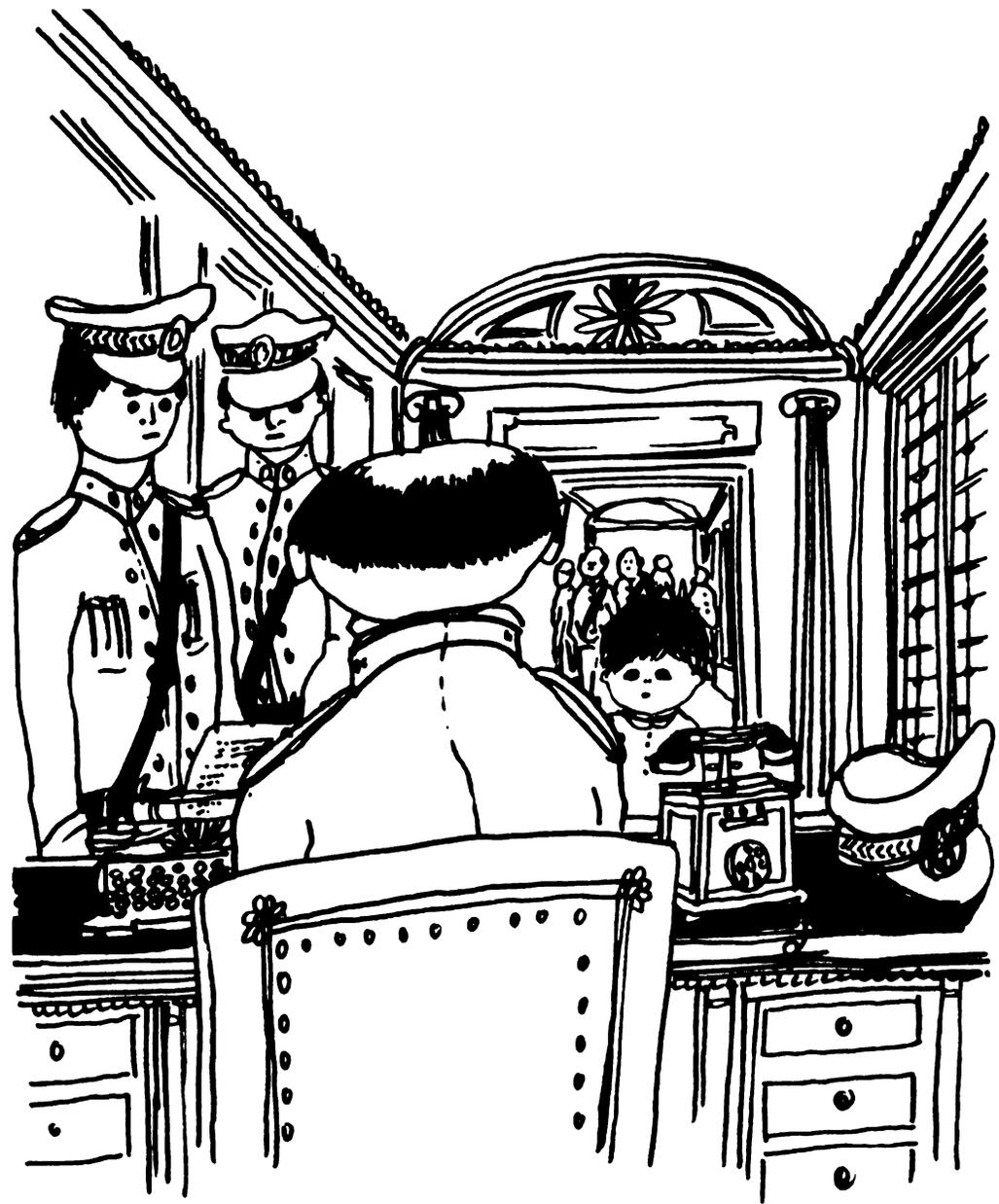
Маттиас подал дяденьке руку, и они пошли вместе. Вскоре они очутились у большого белого дома с коричневой дверью. Дяденька открыл дверь, и они с Маттиасом вошли в дом.

Маттиасу стало жутко. Он никогда не видел столько полицейских сразу. На головах у них были полицейские фуражки, а на боку висели сабли.

– Я не вор! – закричал Маттиас и хотел было ударить, но к нему сразу же подошли двое полицейских.

– Разве кто-нибудь говорил, что ты вор? – сказал один.

– Мы ведь только хотели спросить, не выпьешь ли ты малинового сока с булочкой, – добавил другой.

– Спасибо, – прошептал Маттиас. – Только не сажайте меня в тюрьму.

Полицейские были с виду совсем добрые, и смеялись они как самые обыкновенные люди.

– Мы поможем тебе найти твою маму, – пообещали они.

Дяденька, который привел Маттиаса в полицию, беседовал с другими полицейскими и звонил куда-то по телефону, пока Маттиас пил сок и ел булочки. А один полицейский даже дал ему примерить полицейскую фуражку и настоящие полицейские перчатки.

Мальчик представил себя настоящим полицейским и подумал, что носить форму – это очень интересное занятие.

– Если ты любишь собак, я тебе покажу мою, – предложил полицейский, который угостил Маттиаса соком.

– А какая у вас собака?

– Овчарка, – ответил полицейский.

– Нет, спасибо, – отказался Маттиас, – я боюсь больших собак.

Полицейских это почему-то очень рассмешило – они все громко расхохотались.

Тут зазвонил телефон. Полицейский, который угостил Маттиаса соком с булочками, ответил:

– Да-да, мальчик по имени Маттиас у нас. Ага! Его мама ждет! Ладно, сейчас мы доставим его домой. Спасибо! До свиданья!

Положив трубку, он подошел к Маттиасу.

– Ну, теперь мы знаем, где ты живешь, Маттиас, и отвезем тебя домой на полицейской машине! Ты рад?

Еще бы не рад! Ведь Маттиас никогда не ездил на полицейской машине.

– А можно, чтоб она всю дорогу гудела? – спросил он.

– Нет, мы гудим только когда нужно! – отвечали полицейские.

Его усадили на переднее сиденье рядом с полицейским, который вел машину. На заднем сиденье тоже был полицейский.

И вот они тронулись в путь. Вверх-вниз по улицам. Вдруг Маттиас увидел знакомый дом.

– Здесь мне дали креветок, – закричал он, показав на рыбный магазин, мимо которого они как раз проезжали.

Ему показалось также, что в воротах, неподалеку от магазина, он увидел спящую кошку. Но это вполне мог быть и коврик, лежавший у двери. Ой, до чего ж интересно ехать на полицейской машине! Все оборачивались и глядели им вслед, когда они проносились мимо.

«Хоть бы Пончик и все другие ребята были дома и видели, как я подкачу! — мечтал Маттиас. — Хоть бы были дома! Хоть бы были дома!»

Когда полицейская машина свернула на улицу Ванадисвеген, Маттиас понял, что наступил решающий момент, и с трудом мог усидеть на месте.

И вот наконец-то! Почти все они собрались возле дома! И Пончик, и Пелле Большой, и мама с Филиппой, и дяденька с мороженым, и мама Пелле Маленького, и аптекарь.

Полицейский остановил машину, и Маттиас вышел на улицу.

— Маттиас, как я рада, что ты снова дома! — закричала мама. — Я так ужасно волновалась!

— Прости меня! — сказал Маттиас.

Иногда, когда ему случалось особенно провиниться, он все-таки просил прощения.

Мама Маттиаса поблагодарила полицейских. Маттиас тоже поблагодарил и попрощался с ними за руку.

— Когда вырасту, стану полицейским! — пообещал он.

— Тогда добро пожаловать к нам! — сказали полицейские и отдали честь.

БОКС

У Маттиаса было много фотографий боксеров. Он вырезал их из еженедельных газет. Больше всего ему нравилась та, где был снят чернокожий боксер из Африки, чемпион мира по боксу. В черных трусах, сам весь черный, чемпион стоял с поднятой рукой — он только что выиграл матч. Это была у Маттиаса лучшая фотография. И он прикрепил ее к стене над кроватью. Ведь он тоже собирался стать боксером, когда вырастет.

Кем только не собирался стать Маттиас! То водителем грузовика, то продавцом мороженого, то военным летчиком или полицейским. Но теперь наконец окончательно решил: он станет боксером. Пелле Маленький тоже собирался стать боксером. И Пончик тоже... Сегодня они уже чуточку потренировались и договорились продолжить после обеда.

Первым освободился Маттиас, так как обед у них дома был самым вкусным и он быстро его съел. Усевшись на тротуар, он поджидал друзей.

Через три минуты появились Пелле Маленький и Пончик. Уши Пелле Маленького совсем поправились. Только иногда, говорил Пелле, он слышал в ушах какой-то слабый шум.

– Где будем тренироваться? – поинтересовался Пончик.

– Конечно, на нашем дворе, – решил вопрос Маттиас.

Где же еще – ведь только у них на дворе была маленькая зеленая лужайка.

– Надо устроить настоящий ринг с веревками и всем прочим, – предложил Пончик.

И как это они раньше не додумались!

– Если ты принесешь веревки, я поищу колышки, – обещал Маттиас.

– А я сбегая домой к Пелле Большому и попрошу, чтобы он одолжил свои боксерские перчатки, – придумал Пелле Маленький.

Все трое разбежались в разные стороны.

Первым вернулся Пончик с бельевой веревкой, которую он нашел в углу прачечной. Она была такой длинной, что казалось, ей конца не будет.

Маттиас отыскал в старой бочке четыре колышка, ровно столько, сколько надо для ринга.

Последним явился Пелле Маленький в огромных боксерских перчатках. Лицо его сияло от счастья.

– Нам будут давать перчатки каждый раз, если мы вернем их сегодня же и если обещаем драться не взаправду! – выпалил он.

Они воткнули колышки по краям лужайки и крепко обвязали их веревками, так что образовался четырехугольник, ну точь-в-точь как на настоящем ринге.

– Нам же нужны боксерские костюмы. Понятно? – вдруг вспомнил Маттиас.

Ну да! Как же они об этом не подумали?!

– Наденем плавки! – предложил Пончик.

Они опять разбежались по домам – теперь переодеваться.

Пелле Маленький надел свои красные плавки. И купальный халатик. Ведь все настоящие боксеры носят купальные халаты. И еще он прицепил к халату искусственный цветок, из тех, что продают в пользу больных детей. Цветок должен был изображать медаль.

Маттиас выбрал новые желтые трусы с красными рыбками. Трусы болтались до самых колен, так как они были ему велики. Но тут уж ничего не поделаешь. Он тоже надел свой купальный халат, неправдоподобно белый, потому что его недавно выстирали.

Напоследок он сунул в карман коробочку с черной ваксой и побежал вниз во двор.

Пелле Маленький с Пончиком были уже там и боксировали на ринге. Пончик был просто неотразим: в полосатом халате, перетянута ремешком на толстом животе.

– Намажемся ваксой и станем как тот чемпион! – предложил Маттиас.

Идея эта показалась Пелле Маленькому и Пончику необычайно заманчивой. Пелле пришел в такой восторг, что, намазываясь ваксой, подпрыгивал от удовольствия. Поэтому его купальному халату досталось ничуть не меньше ваксы, чем ему самому.

Маттиас мазался более основательно. Когда он покончил с этим делом, его руки, лицо, живот и ноги были черные как сажа.

Пончик покрыл ваксой только руки и ноги. Ему не хотелось пачкаться полностью – ведь он был такой чистюля.

Матч можно начинать.

Пончика, как самого большого, назначили судьей. Маттиас и Пелле взяли каждый по перчатке.

– Динг, динг! – подал сигнал Пончик, изображавший также и гонг. Бойцы вышли на ринг.

– Начинай! – скомандовал Пончик.

Маттиас ткнул Пелле Маленького боксерской перчаткой в живот.

– Прекратить! – закричал Пончик. – Удары в живот запрещены!

Тут Пелле сделал выпад против Маттиаса и задел его руку своей перчаткой.

– Прекратить! – снова закричал Пончик. – Бить по рукам запрещено!

Маттиас и Пелле разошлись и снова встали каждый в своем углу ринга.

– Продолжаем матч! – заорал Пончик.

На этот раз Маттиас бросился к Пелле так стремительно, что тот не успел даже поднять свою перчатку... Раз! – ударил его Маттиас прямо в нос!

Из глаз Пелле брызнули слезы и потекли по его черным, измазанным ваксой щекам, оставляя длинные светлые бороздки.

– У меня чуть кровь из носу не пошла, – всхлипывал он.

– Я до тебя почти не дотронулся, – уверял его Маттиас.

– Вечно ты скулишь и плачешь, Пелле, – раздраженно заявил Пончик. – Настоящие боксеры не режут никогда! Хотя у них все тело в синяках.

Маттиас уже раскаивался, что ударил Пелле Маленького в нос.

– Ну, стукни меня больно-пребольно! – предложил он.

– Продолжать матч! – потребовал Пончик.

Пелле Маленький, злой, словно тигр, кинулся вперед и начал размахивать своей боксерской перчаткой над головой Маттиаса. Но только он собрался нанести удар, как Пончик воскликнул:

– Брейк! Брейк! Наносить удары в голову вообще нельзя. Это опасно. Понятно? А ну, разойдись, каждый в свой угол ринга!

– Тебя послушать, так все запрещено! – проворчал Пелле. – Куда же, в конце концов, можно бить?

У него не было ни малейшего желания продолжать игру. И вообще у него болел нос.

– Давай поменяемся, теперь вместо тебя судьей буду я, – предложил Пелле Маленький.

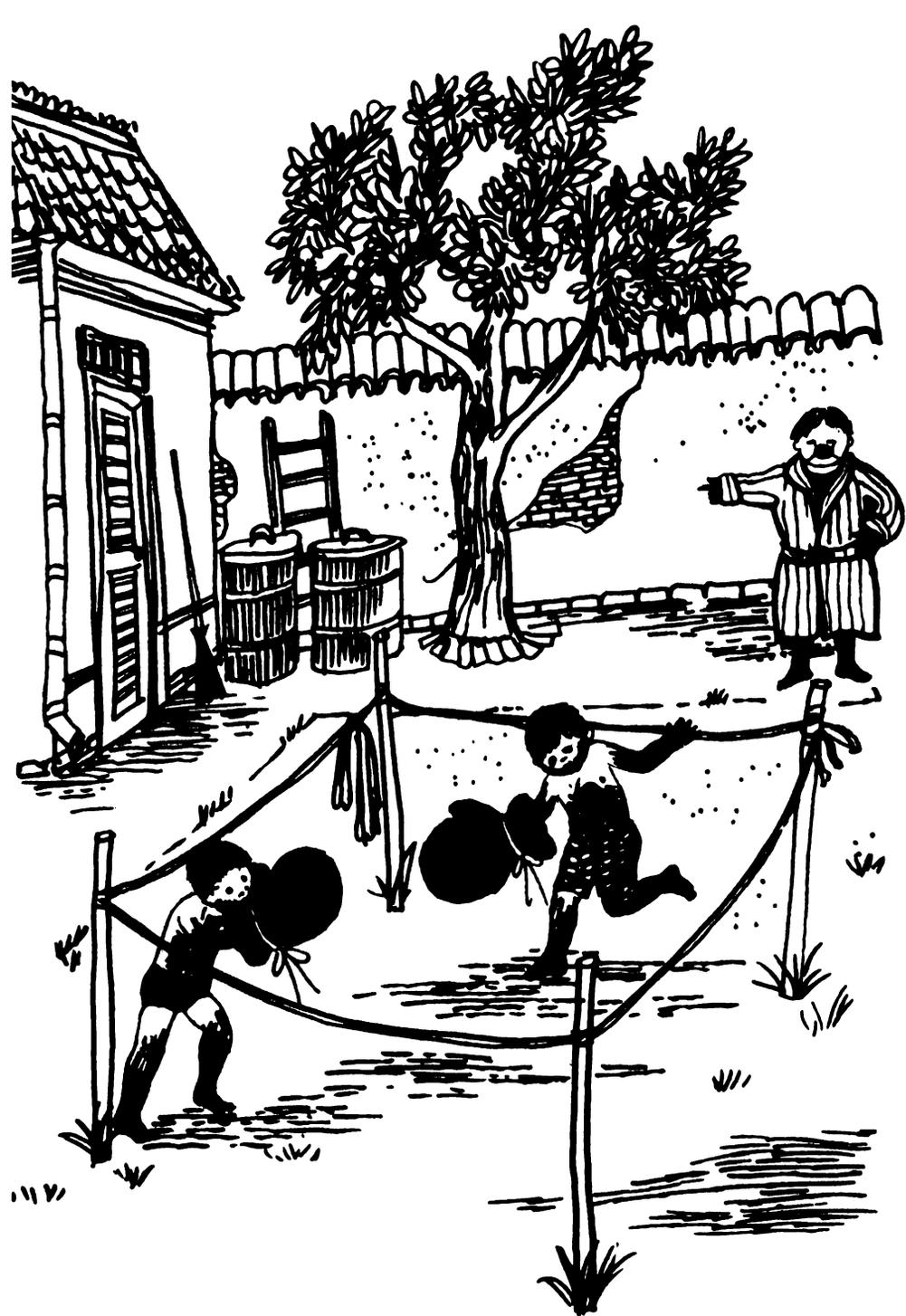
Пончик тут же снял с себя купальный халат и пошел на ринг. Боксировал он здорово!

Отойдя в сторону, он, словно заправский боксер, стал бить воздух. Время от времени не очень сильный удар доставался Маттиасу.

Когда же Маттиас стал наносить удары Пончику, тот захихикал от восторга:

– Ой, как щекотно!

У них появились и зрители. Несколько человек, болтавшихся без дела, наблюдали за матчем. Среди них были враги Маттиаса с улицы Далагатан и еще

пекари из пекарни, находившейся в доме, где жил Пончик.

– Давай, Толстяк! – кричали враги Маттиаса, им очень хотелось, чтобы Пончик выиграл.

– Давай, Маттиас! – орали пекари.

– Пятый раунд, динг-динг! – возвестил Пелле Маленький.

Как всегда, когда появлялись зрители, он сильно воодушевился. Маттиас и Пончик едва успели сделать несколько шагов навстречу друг другу, как Пелле вдруг заорал:

– Прекратить немедленно! Прекратить немедленно!

У Пончика наблюдался явный и постоянный перевес. У Маттиаса же не было ни единого шанса его победить. Ему вдруг совсем расхотелось продолжать матч.

– Давайте займемся чем-нибудь другим! – предложил он.

– Раз так, я выиграл по очкам! – объявил Пончик.

– Да, ты выиграл, – подтвердил Пелле, прыгая на ринг.

– Чемпион мира – Пончик! – провозгласил он, поднимая руку Пончика.

Враги Маттиаса громко, изо всех сил захлопали в ладоши, Маттиас же свернул в клубок веревки

и сунул колышки обратно в бочку. А враги и пекари ушли.

Маттиас вдруг почувствовал, что устал. Устал от всего: и от Пончика, и от Пелле Маленького, и от бокса, и от чемпиона мира, и от подсчетов очков. Ему страшно захотелось забраться под кровать и поиграть одному.

— Я домой! — заявил он. — Привет!

Пелле и Пончик остались на дворе одни.

— Он скис оттого, что не стал чемпионом мира! — сказал Пончик.

— Придумаем какую-нибудь штуку, разыграем его! — предложил Пелле.

И, склонив друг к другу свои умные головы, они стали думать.

Между тем Маттиас поднялся к себе. Мама ушла за покупками и взяла с собой Филиппу, так что дома было совсем тихо.

Маттиас взял бутерброд и яблоко и залез под кровать. Лежа там на животе и уничтожая бутерброд и яблоко, он одновременно без устали трудился над своим изобретением. (Этому он еще раньше посвящал все вечера.)

А изобрел он — что бы вы думали? — черный хлопок! Чтобы получить черный хлопок, он твердым-претвердым пером быстро чиркал по белой бумаге до тех пор,

пока бумага не начинала изнашиваться. Протертое до дыр место становилось черным и волокнистым. Эти черные волокнистые клочки Маттиас складывал в спичечный коробок. Чертовски много времени требовалось, чтобы приготовить черный хлопок! На один пакет понадобилось бы, наверное, целых сто лет!

Маттиас еще долго лежал под кроватью и занимался своим хлопком. Но вот он услышал, как хлопнула входная дверь. Это вернулись домой мама с Филиппой. Филиппа была на редкость спокойна, мама же сразу зашуршала бумагой и пакетами, в которые были завернуты покупки. Маттиас тихонько лежал, затаившись под кроватью. Он решил не выдавать себя и подшутить над мамой и сестренкой – пусть думают, что его нет дома. Не успела мама разобраться со своими покупками, как раздалось три звонка. Она тотчас пошла и отворила дверь.

– Добрый день, добрый день, госпожа! – поздоровался чей-то писклявый голосок. – Дело в том, что от нас удрал чернокожий мальчик, и теперь мы ищем его. Мы хотим поискать его у вас в квартире.

Маттиас, лежа под кроватью, слушал во все уши.

– Нет смысла искать его здесь, господа, в квартире только маленькая Филиппа и я! – отвечала мама Маттиаса.

Когда посетителей называли «господами», они захихикали.

— И все-таки позвольте поискать его здесь, — настаивал господин с писклявым голоском.

— Ну что ж, господа, пожалуйста, ищите! — разрешила мама Маттиаса. — Только не устраивайте в комнатах кавардак!

— Слушай, Фабиан! Ты поищи в шкафах, а я загляну за шторы! — произнес голос, еще более писклявый, чем первый.

— Хорошо, Аугуст! — согласился первый голосок.

Аугуст и Фабиан заглянули в каждый шкаф и за каждую гардину и штору, но никого не обнаружили.

Они подняли каждый стул и потрогали все ковры и подушки. Время от времени они потихоньку хихикали.

Маттиас залез как можно глубже под кровать, чтобы его не нашли. Беда только, что его тоже начал разбирать смех и он едва сдерживался.

Вдруг он увидел две пары ног, которые появились в его комнату. Одни ноги были черные, а другие белые, с черными ступнями. Вокруг ног колыхались полы купальных халатиков.

— Что за чудеса, Фабиан, — удивлялся Аугуст. — Куда же он подевался? Он должен быть здесь.

– Ясное дело! – подхватил Аугуст, и оба захихикали.

Они заглянули под стол, и в корзинку для бумаг, и наверх на книжную полку. В довершение всего они влезли на кровать и начали, видно по старой детской привычке, прыгать на ней.

Маттиас лежал под кроватью и корчился, держась за живот, чтобы не расхохотаться. Еще немного, и он тут просто лопнет от смеха!

А Фабиан и Аугуст все прыгали и прыгали на кровати и даже не слышали, как в комнату вошла мама Маттиаса.

– Господа, вы же обещали не устраивать кавардак!

Аугуст и Фабиан, видимо застыдившись, разом притихли. В комнате воцарилось молчание.

И тут Маттиас не выдержал.

– Хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо! – захохотал он и начал выползать из своего убежища. – Хо-хо-хо-хо-хо!

Мама Маттиаса страшно удивилась.

– Вот тебе и на! Здесь и в самом деле спрятался чернокожий мальчишка! – сказала мама, увидев Маттиаса. Потому что, полежав под кроватью, он еще больше почернел.

– Да нет же, это просто я – Маттиас! – захихикал Маттиас.

Ну а «господа» были, ясное дело, Пончик и Пелле Маленький. Пелле был Аугуст, а Пончик – Фабиан. И поверх своих собственных носов они нацепили длинные розовые картонные носы.

– Мы надели приставные носы, чтобы твоя мама нас не узнала! – хихикая, признался Пелле.

Тут и мама Маттиаса поняла, что перед ней Пончик и Пелле.

– А я-то думала, что к нам пришли настоящие мужчины.

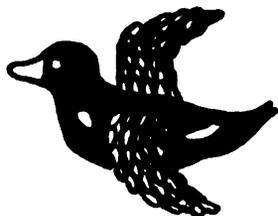
Ой, как же меня провели! – смеялась она.

– Хи-хи-хи! – хихикали Пелле и Пончик.

– Хо-хо-хо! – хохотал Маттиас.

ПОДАРОК ПАПЕ

Маттиас лежал на полу под кроватью и распевал песенку. Песенку он сочинил сам, и звучала она так:

Я сочиняю песенку, тра-ля-ля-ля-ля-ля!
Я сочиняю песенку, ха-ха-ха-ха-ха!
Я лежу на полу, ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Но там немного грязно, тра-ля-ля-ля-ля-ля!
И вот я поднимаюсь, ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Когда же вырасту, ха-ха-ха-ха-ха-ха!
Я боксером стану, тра-ля-ля-ля-ля-ля!
Если только мне позволит, ха-ха-ха!
Моя старушка-мама, тра-ля-ля-ля!

Только он успел допеть свою песенку до конца, в комнату вошла мама. Песенка ей понравилась.

— А ты знаешь, какой завтра день? — спросила она Маттиаса.

— Может, четверг? — неуверенно ответил Маттиас.

– Нет, вторник! – поправила его мама. – И вторник этот особенный!

– А что в нем особенного?

– Завтра папин день рождения.

– А у меня нет денег на подарок, – огорчился Маттиас.

– Я дам тебе крону, – утешила его мама.

Маттиас быстро вылез из-под кровати и стал надевать сандалии.

– Тогда я пойду и мигом куплю что-нибудь, – заявил он.

Мама дала ему блестящую крону.

– Смотри не потеряй, – предупредила она.

Маттиас вприпрыжку спустился по лестнице и выскочил на улицу. Он так крепко сжимал свою крону, что рука у него побелела. Что купить папе? Интересно, что любят папы? Папа Маттиаса никогда не играл в шары и не стрелял из пугача. Он не стрелял даже горохом из трубки и не любил мороженое.

Он любил только курить трубку и читать газету. И еще – слушать последние известия!

На улицах было пустынно. Пелле Маленький не показывался. Пончик тоже. Придется, видно, одному идти за подарком папе ко дню рождения. Чуть выше по улице Ванадисвеген был магазин, где продавались лампы. Маттиас туда и направился.

Весь потолок и все стены в магазине были увешаны лампами. Ой, сколько тут было ламп! Одни – большие-пребольшие, другие – маленькие-премаленькие. А одна лампа была сделана из мелких стекляшек, свисавших на тоненьких ниточках. В лучах солнца стекляшки ярко сверкали и переливались. Эта лампа была самая-самая красивая!

– Что тебе угодно? – спросила тетенька из магазина.

– Я хочу купить папе лампу ко дню рождения.

– Маленькую или большую? – спросила тетенька.

– Большую! – ответил Маттиас.

– У меня есть большие лампы с красным абажуром. И еще с зеленым и синим шелковым, – предложила тетенька.

– Я хочу вон ту, где много-много стекляшек, – заявил Маттиас.

– Но эта лампа ужасно дорогая. Она стоит пятьсот крон!

– А вы не продадите ее немного дешевле? У меня всего одна крона! – попросил Маттиас.

Тетенька почему-то громко расхохоталась.

– Нет, так дешево я ее не продам, – смеялась она. – Сходи-ка лучше в табачную лавочку за углом. Там наверняка найдется что-нибудь для твоего папы за одну крону!

Бросив последний печальный взгляд на лампу из стекляшек, Маттиас вышел из магазина. Табачная лавочка находилась совсем рядом, и Маттиас собрался уже войти туда, как вдруг остановился. В лавочке, у самых дверей, он увидел одного из своих врагов с улицы Далагатан. Спаситься можно было только бегством. Теперь главное – незаметно уйти. Легкими неслышными шагами крался он вдоль домов, как вдруг за его спиной раздался громкий, резкий окрик: – Стой, стрелять буду!

Уйти незаметно не удалось! Вот он, этот ненавистный заклятый враг, стоит перед Маттиасом и целится в него громадной веткой дерева:

– Кошелек или жизнь!

У Маттиаса сердце ушло в пятки. Он послушно отдал свою красивую блестящую крону и бросился бежать без оглядки. Довольный неприятель громко смеялся ему вслед:

– Ха-ха, теперь можно купить мороженого на целую крону!

А Маттиас бежал что было сил и плакал навзрыд. Он так громко и горько плакал, что у него закружилась голова. Пришлось сесть на край тротуара. Все пропало! Такой ужасной беды с ним ни разу в жизни не бывало! Блестящая красивая крона, которую дала

ему мама! Он не сможет купить подарок папе! А что скажет мама? Ведь она велела ему крепко-крепко держать крону в руках!

Крупные, словно горошины, слезы одна за другой так и капали на его курточку. В это время из пекарни вышел пекарь. Он весело насвистывал, потому что уже испек все сегодняшние булочки и был свободен. – Эй, Маттиас, ты чего это горюешь? – спросил пекарь. – У меня отняли мою крону! – всхлипнул Маттиас. – А ты бы взял и отнял ее обратно, – пошутил пекарь. – Да... я не мог... Мой враг старше меня и сильнее! – продолжал всхлипывать Маттиас.

Тут пекарю пришла в голову блестящая мысль: – Давай руку. Мы пойдем вместе и отыщем твоего страшного врага. Пусть-ка он попробует не отдать твою крону!

У Маттиаса мигом высохли слезы, он взял пекаря за руку, и они вместе отправились на улицу Далагатан. Там было на редкость безлюдно и тихо. А врага и след простыл.

– Он живет вон в том желтом доме! – показал Маттиас.

Они прошли в ворота желтого дома и очутились во дворе. Двор был тихий и мирный, с зеленой лужайкой и площадкой, где выбивают ковры... И там на скамейке сидел, болтая ногами, он, тот самый

мальчишка, и лизал мороженое – такую громадную порцию, которая стоила никак не меньше кроны!

При виде пекаря и Маттиаса глаза его округлились от страха и стали похожи на монетки по пять эре. Он с такой быстротой соскочил со скамейки, что выронил мороженое. Это его задержало, и пекарь успел железной рукой ухватить мальчишку за шиворот. – Э нет, так легко ты не отделаешься! – сказал пекарь. – Отдай Маттиасу крону, которую ты у него отнял!

Обидчик Маттиаса стал брыкаться и вырываться, но пекарь крепко держал его.

– Ну, где корона?

– Я купил на нее мороженое, – произнес тот жалобным голосом.

Услышав это, Маттиас не выдержал и снова заплакал. Не видать ему своей новенькой блестящей кроны!

– Да как тебе не стыдно! Отнимать у человека деньги! Позор! – рассердился пекарь, тряся пойманного мальчишку. – Вот я сейчас же пойду к твоей маме и все ей расскажу.

Тут враг Маттиаса заревел в голос. Такого оборота дел он не ожидал.

– Не надо, не ходите, не ходите, милый, добрый пекарь! – всхлипывал он.

– Нет, пойду!

– Милый, добрый, хороший пекарь! – еще громче заплакал мальчишка. – Я никогда больше не дотронусь до чужих денег. Только ничего не говорите моей маме.

– Даешь честное слово? – спросил пекарь.

– Даю, – ответил враг Маттиаса.

– Тогда ладно! Но ты еще должен попросить прощения у Маттиаса! Ну! – велел пекарь.

– Извини! – не глядя на Маттиаса, буркнул враг.

И пекарь с Маттиасом ушли. Но прежде чем расстаться, пекарь вынул большой кошелек, вытащил оттуда одну крону и протянул ее Маттиасу.

– Это тебе, пойдя и купи своему папе подарок ко дню рождения.

Ну какой же добрый человек был этот пекарь!

Маттиас сказал «спасибо» и низко ему поклонился. Крона пекаря была ничуть не хуже той, что дала ему мама, – такая же блестящая и красивая. Теперь Маттиас смело вошел в табачную лавку, чтобы купить подарок папе.

– У вас есть большие трубки? – спросил он.

– Нет, у нас трубки самые обыкновенные, – ответила тетенька, продавщица табачной лавочки, и показала ящик с коричневыми деревянными трубками.

– Такие трубки у папы уже есть, – сказал Маттиас. – Я бы хотел купить большую-большую трубку, чтобы дым шел как из трубы!

– Таких трубок не бывает, – заявила тетенька, продавщица табачной лавочки.

– Придется придумать что-нибудь другое, – вздохнул Маттиас и огляделся. На витрине лежали разноцветные открытки, лотерейные билеты, пачки с сигаретами и ручки. А еще там были закладки для книг и бумажные шляпы. Но не было ничего, что могло бы порадовать папу.

– Сходи-ка ты лучше в посудный магазин на Нортульсгатан. Там наверняка найдется что-нибудь для твоего папы! – посоветовала продавщица.

Крепко сжимая в руке свою крону, Маттиас помчался на Нортульсгатан. Посудный магазин находился сразу же за пивоваренным заводом.

Когда Маттиас отворил дверь и вошел, над его головой тоненько прозвенел маленький колокольчик: динг-донг!

В магазине было очень много разных полок, и они были сплошь заставлены разными фарфоровыми вещами.

За прилавком стояла красивая тетенька-продавщица. Она, казалось, тоже была сделана из фарфора – личико

белое, тонкое, а глаза голубые. В ушах у нее блестели жемчужинки, а на шее висела цепочка с золотым медальоном.

– Что тебе надо, дружок? – спросила она Маттиаса.

– Мне нужен подарок для папы ко дню рождения.

– Сколько же у тебя денег?

– Целая крона!

– На этой полке все стоит одну крону, – сказала продавщица и указала рукой на одну из полок. – Выбери, что тебе нравится!

У Маттиаса разбежались глаза – столько здесь было разных безделушек: вазочки, разрисованные цветами, белочки, всякие птицы, пепельницы, фарфоровые ножи и многое-многое другое.

Наконец Маттиас выбрал маленькую фарфоровую птичку с крючком на спине, чтобы ее можно было вешать на стенку. Птичка была хорошенькая, блестящая и вся раскрашена в голубой и зеленый цвет.

– Это уточка! – объяснила тетенька-продавщица. – Погляди, какие красивые у нее крылышки.

Она достала шелковую бумагу и завернула в нее уточку. Потом положила безделушку в картонную коробку, обвила ее ленточкой и завязала большой красивый бант.

– Пожалуйста, – сказала она. – Твой папа будет доволен таким подарком!

Маттиас отдал свою крону, получил картонку и совершенно счастливый побежал домой.

Дома он про все, про все рассказал маме: и про своего врага, и про крону, и про пекаря. А под конец достал картонку с подарком.

– Какая красивая коробочка! – похвалила мама. – А что в ней?

– Фарфоровая уточка!

– Ну и обрадуется же папа! – сказала мама.

– Конечно, – подтвердил Маттиас. – Но мне хочется подарить ему что-нибудь еще.

– Знаешь, придумай для него песенку! – посоветовала мама.

Маттиас залез под свою кровать и стал сочинять песенку:

Ура! Ура! Ура!

У папы день рождения!

Ему исполняется...

– Сколько лет исполняется папе? – закричал он маме, которая возилась в кухне.

– Отгадай! – сказала мама.

- Восемьдесят пять?
- Ну уж нет, всего тридцать пять, – засмеялась мама. Маттиас продолжал сочинять свою песенку:

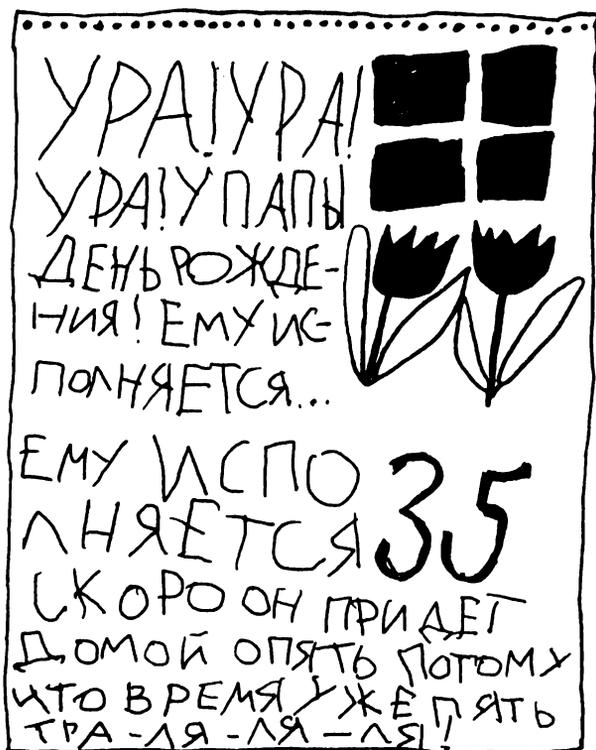
*Ему исполняется
Тридцать пять.
Скоро он придет
Домой опять.
Потому что время
Уже пять – тра-ля-ля-ля!*

Раздался звонок. Мама открыла дверь, и вошел Пончик.

- Маттиас дома?
- Да, он у себя в комнате, опять лежит под кроватью. Пончик вошел в комнату Маттиаса и тоже, только с большим трудом, протиснулся под кровать.
- С сегодняшнего дня ровно две недели осталось до школы, – сообщил Пончик.
- До чего хочется в школу! – позавидовал Маттиас.
- Куда тебе! Ты еще слишком маленький для школы! – заважничал Пончик.
- А я сочинил песенку для папы. Можешь записать ее на бумагу, если я пропою тебе слова? – спросил Маттиас.

Пончик все мог. И пока Маттиас пел, Пончик исписал целый лист бумаги большими корявыми буквами. В правом углу листа, на самом верху, он нарисовал желто-голубой шведский флаг и два больших красных тюльпана.

– Хорошо, что мотив не виден на бумаге, – заметил Пончик, – уж очень он у тебя чудной.

И хорошо, что они успели записать песенку – папа Маттиаса как раз вернулся с работы домой. Маттиас торопливо спрятал листок бумаги и коробку с уточкой под кроватью, а сам вместе с Пончиком вылез оттуда. Папа ничего не подозревал и даже не смотрел в сторону кровати. Как обычно, он зажег трубку, сел в кресло и стал читать газету.

Назавтра был папин день рождения! Но утром папа как ни в чем не бывало все спал и спал – до тех пор, пока Маттиас с мамой не запели хором: «Ура! Ура! Ура! Ура! У папы день рождения!» И так зазвякали, застучали кофейными чашками, что на кухне поднялся настоящий тарарам.

До чего ж удивился и обрадовался папа! Он совсем забыл, что у него день рождения! Больше всего ему понравилась песенка, которую сочинил Маттиас, и голубой галстук, который он получил в подарок от мамы. А как он обрадовался фарфоровой уточке! Он тут же повесил ее над своей кроватью. Потом они ели торт, пили кофе, смеялись и все были очень счастливы.

СКАНСЕН*

Однажды утром, проснувшись, Маттиас вдруг понял, что с сегодняшнего дня он раз и навсегда покончил с золотом! Нельзя же вечно собирать одно и то же! Он пошел к маме на кухню и сообщил:

– Теперь я больше золото не собираю. Надоело!

– Что же ты будешь собирать, Маттиас? – спросила мама.

– Я начал уже собирать билеты, – заявил Маттиас и показал ей крошечную пачку билетов, которые ему удалось найти.

– Я хочу собрать столько билетов, чтобы завалить всю комнату от пола до потолка.

– Немало же тебе придется потрудиться, – сказала мама.

Маттиас был в необыкновенно хорошем настроении. И Филиппа лежала такая миленькая в своей

* Музей под открытым небом в Стокгольме. В Скансене есть также все животные, которые живут в Швеции.

корзинке! Ее только что накормили, и она непрерывно икала и чему-то смеялась.

Подумать только! А ведь он ее чуть не продал! Хорошо, что в последнюю минуту раздумал.

– Сегодня обязательно случится что-нибудь веселое, – сообщил Маттиас маме.

– Да? Почему? Как ты можешь знать заранее? – удивилась мама.

И тут кто-то как затрезвонит в дверь!

– Открой, а то у меня руки липкие! – попросила мама. Она раскатывала тесто.

Маттиас подбежал к двери.

На площадке стоял Пелле Маленький.

– Поедешь со мной в Скансен! – выпалил запыхавшийся Пелле.

– А ты уверен, что ему разрешат? – спросила из кухни мама Маттиаса.

– Так мама же выиграла в лотерею! – захлебываясь от восторга, затараторил Пелле. – Она за него заплатит!

Мама Пелле Маленького и вправду выиграла в лотерею несколько сотен крон.

Она так обрадовалась, что даже заплакала, хотя в таком случае полагалось смеяться. А когда успокоилась, обещала Пелле Маленькому поездку в Скансен! И еще сказала, что он может взять с собой кого

захочет! А он, ясное дело, захотел взять с собой Маттиаса! И Пончика!

Но они были слишком малы, чтобы ехать одним в Скансен, и мама Пелле Маленького решила, что сопровождать их будет Сванте из Сундбюберга, двоюродный брат Пелле. Сванте исполнилось уже тринадцать лет, и он вполне мог позаботиться о Пелле Маленьком, о Пончике и о Маттиасе.

Когда мама Маттиаса услышала, что их будет сопровождать Сванте, она сразу же согласилась отпустить сына в Скансен.

Разрешили поехать и Пончику.

Дети оделись в самое лучшее, что у них было. Маттиас надел полосатые брючки с подтяжками. Пелле – красную шапочку и голубые брючки. Пончик, который уже целый год ходил в школу, натянул белую рубашку и бабочку (разумеется, не из тех, что летают).

И вот они все, нарядные и аккуратно причесанные, едут автобусом в Скансен. Сванте, как старший, гордо держит в руке кошелек.

Ехали они долго-долго, автобус все сворачивал то туда, то сюда, но Маттиас с Пелле Маленьким не так уж много видели, так как едва могли дотянуться до окошек.

И вот наконец автобус прибыл в Скансен.

– Приехали! Пора выходить! – объявил Сванте.

При входе в Скансен всюду развевались флаги, как будто был праздник. А на старом пне сидел дяденька и играл на настоящей пиле. Рядом с ним на земле лежала шляпа, и все, кому нравилась дяденькина игра, бросали в нее деньги.

– Мне нравится, как он играет, но деньги класть я не стану, – заявил Пелле Маленький. – Лучше куплю мороженое.

Ох уж этот Пелле! Даже сейчас он думал только о мороженом.

Вход в Скансен был платный, и Сванте снова достал кошелек.

– Сначала мы поедem на эскалаторе, – сказал Сванте и повел их к лестнице, такой длинной, что казалось, будто она упирается прямо в небо.

Медленно – тише едешь, дальше будешь – они поехали вверх, а когда эскалатор кончился, сошли. До неба они не доехали, но очутились где-то совсем недалеко от него, на вершине горы. Здесь росли деревья, а под ними, в траве, прыгали маленькие белочки и щелкали орешки.

Маттиас очень любил белочек и от радости сам запрыгал как белка. Пелле же только и делал, что искал дяденек, которые продавали мороженое.

– Кажется, там стоит один, во-он, за деревьями! – показал он.

– Зачем мы сюда приехали? – рассердился Сванте. – Искать продавцов мороженого или смотреть на животных?

Пелле виновато замолчал.

Скоро они увидели животных. Неподалеку, за живой изгородью, паслись обыкновенные коровы, только почему-то все белые.

– Подумаешь, коровы! Что тут интересного? – фыркнул Пелле.

– В самом деле! – поддержал его Пончик.

– Тогда пошли к тюленям! – сказал Сванте.

Тюлени жили в большом бассейне.

– Какая у них грязная вода! – брезгливо сморщил нос Пончик. Он ведь был известный чистюля, этот Пончик!

Мальчики в ожидании тюленей смотрели на воду. Но тюлени и не думали показываться. В бассейне была одна лишь черная вода.

– Может, они утонули? – высказал свою догадку Маттиас.

И тут сразу два тюленя высунули из воды свои мордочки и так зафыркали, что вода забила фонтаном. Но скоро они снова дружно нырнули под воду, лишь несколько пузырей осталось на поверхности.

– Вот бы им в носы продели кольцо и крепко крепко приковали друг к другу, – фантазировал Пелле.

Вдруг до них донеслось чье-то громкое рычание.
– Здесь, кажется, близко медведи! – закричал Пончик.

В самом деле, сразу за поворотом находилась медвежья горка. Медведи вели себя беспокойно: ходили взад-вперед, мотая головами, вставляли на задние лапы. И время от времени рычали так, что от большой горы отдавалось эхо.

– А почему они все ходят взад-вперед и ревут? – спросил Пелле Маленький.

– Есть хотят, разве не понятно? – ответил Сванте.

Тут появился служитель с тележкой, груженной большими кусками мяса.

– Кушать подано, господа! – закричал он, и медведи ринулись к нему со всех сторон.

– Сядьте как положено! – приказал служитель.

И вот чудо-то! Медведи все как один послушно уселись вокруг него на задние лапы, слегка покачивая передними для равновесия. Служитель стал кидать им куски мяса, и медведи – вот здорово! – ловили его на лету!

Чтобы получше все разглядеть, Пончик, Маттиас и Пелле так перевесились через барьер, что Сванте предостерег:

– Смотрите не свалитесь вниз! А то медведи и вас слопают, глазом не моргнут.

С мясом медведи управились очень быстро. Но этого им было мало. Они ужасно рассердились, что мясо так быстро кончилось. Они ворчали, выли, подскакивали к служителю. Но тот развел руками: мол, мяса больше нет! И, взяв тележку, удалился.

Ой, как завыли, ну прямо заскулили медведи! А один даже закрыл лапами глаза — наверно, заплакал с горя. — Бедненький! — пожалел его Маттиас, сам чуть не плача. — Сейчас я дам тебе кусочек сахара. — И он извлек из своего вместительного кармана завалывшийся грязноватый кусочек сахара и бросил его вниз, медведю.

Но вот ведь неудача! Другой медведь опередил своего плачущего товарища и утащил кусочек сахара прямо у него из-под носа. Тот, понятное дело, вконец расстроился и взвыл.

Пелле Маленький очень разозлился.

— Да что же это такое?! Вот пойду, куплю мороженого и брошу ему вниз! Можно мне взять кошелек, Сванте?

Но Сванте заявил, что это дурацкая затея — ведь медведи терпеть не могут мороженого. Вместо мороженого он бросил плачущему медведю сухарь. Тот сразу перестал выть, съел сухарь и повеселел.

— Теперь, я думаю, нам пора выпить лимонаду! — предложил Пончик.

Все остальные горячо поддержали его.

Совсем рядом с медвежьей горкой — как удачно! — дети обнаружили маленькое кафе.

Они уселись за зеленый столик; к ним подошла тетенька в переднике и спросила, что им принести.

— Лимонада! — сказал Сванте.

— И бутерброды с сыром! — попросил Пончик.

— И булочек! — добавил Маттиас.

— И мороженого! — не забыл о своем Пелле.

— Хорошо. Сию минуту! — И тетенька ушла.

Немного погодя она вернулась с подносом, на котором стояло все, что мальчики заказали. До чего же это было вкусно!

Через десять минут с лимонадом, бутербродами, булочками и мороженым было покончено. Сванте, Пончик, Маттиас и Пелле, откинувшись на спинки стульев, словно заправские директора, похлопывали себя по надутым как барабаны животам.

— Ой, до чего хочется посмотреть на обезьян! — застонал Маттиас.

— И мне! И мне тоже! — подхватил Пелле.

Конечно, Пелле Маленькому больше всего хотелось пойти к обезьянам. Ведь он так любил свою Недотепу, игрушечную обезьянку, но живых никогда не видел.

— Я знаю, где обезьяны! — немного хвастливо сказал Сванте. — Идите за мной, я вам покажу.

Они спустились вниз под гору и вошли в дом, в котором действительно было полным-полно живых обезьян.

— Ой, как здесь скверно пахнет! — сморщился Пончик, как только они вошли, и закрыл нос платком.

Но Пелле Маленький и Маттиас считали, что от обезьян пахнет не так уж и плохо.

А сколько их тут было! Клетки с живыми обезьянами стояли от пола до самого потолка. В одной из клеток была огромная-преогромная обезьяна, примерно такая же, как Пелле Большой. Она громко ворчала и трясла решетку.

— Привет! — закричал обезьяне Сванте. Но в ответ та швырнула в него орехом.

В эту минуту из маленькой дверцы клетки вышел дяденька, ухаживавший за обезьянами.

— Надо же, — покачал он головой. — А два года назад она была кроткая, как ягненок, — сказал он, указывая на огромную обезьяну. — Мы вместе с ней, бывало, пили кофе по утрам. А теперь она просто опасна. Никто не смеет к ней подойти. Больше уж никогда, видно, не пить нам вместе кофе!

После обезьян шли клетки с птицами. Маттиас застрял возле пестрых попугайчиков. Они наперебой насвистывали разные веселые мелодии — но в этом

не было ничего удивительного, ведь поют многие птицы. А попугайчики умели вдобавок говорить! Они знали много разных слов и время от времени выкрикивали: «Красавица Клара», «Попка-красавец», «Кофейник» и еще многое другое. Это было так забавно!

Вдруг кто-то спросил:

– Где же Пелле Маленький?

Но это спросил не попугай. Это спросил Сванте.

Нет, никто – ни Маттиас, ни Пончик – не знали, где Пелле Маленький.

– Последний раз я его видел, когда он сидел на перилах перед огромной обезьяной и глазел на нее, – вспомнил Пончик.

Они бросились назад.

Но на перилах перед большой обезьяной Пелле Маленького уже не было. И на других перилах тоже.

Народу в обезьяннике – и детей, и взрослых – толкалось множество! Попробуй тут разглядеть, где среди них Пелле Маленький.

– Я даже не помню, какой он! – признался Сванте. – И вообще, какие у него волосы – каштановые или белые?

– У него на голове красная шапочка, – вспомнил Маттиас.

– Будем тогда искать его по красной шапочке, – решил Сванте.

И тут вдруг Пончик увидел красную шапочку в толпе детей, глазевших на попугаев.

– Вот он! Я нашел его! – завопил он и схватил Красную Шапочку за рукав.

Но то был совсем не Пелле. То был мальчик по имени Хакке.

– Нет, Хакке-Дятел в красной шапочке нам не нужен, – отказался от незнакомого мальчика Сванте. – Мы ищем Пелле Маленького.

Но эти слова Сванте так рассмешили Пончика и Маттиаса, что им пришлось выбежать из обезьянника.

И кого, вы думаете, они увидели? Пелле Маленького! Он сидел под деревом перед обезьянником и обливался слезами.

– Я думал, вы удрали от меня... – всхлипывал он. – Думал, что мне никогда-никогда не найти дорогу домой. И очень испугался!

Маттиас стал утешать Пелле, а Пончик побежал за Сванте. Когда они оба вернулись, Пелле уже почти успокоился.

На радостях Сванте решил купить всем по порции мороженого и достал свой кошелек. Он принес им какие-то бумажные пакетики, похожие на пачки табаку.

Тут глаза Пелле Маленького снова повеселели.
– Нет, по вкусу не похоже на табак, – сказал он, попробовав, и утер последнюю слезинку.

– Так это и есть мороженое, – возмутился Сванте.

После этого они, дружные и довольные, отправились к слонам.

В Скансене было три слона: большой, маленький и средний. Самый маленький был самый симпатичный, потому что на голове у него росли волосики! Он был такой веселый – все бегал и играл с автомобильной покрывкой. Взрослые слоны держались спокойно. Они осыпали друг друга песком из хоботов и кланчили сахар у всех, кто стоял и смотрел на них.

– А может, нам поглядеть еще и на волков? – спросил Пончик. – И на рысь, и на других зверей?

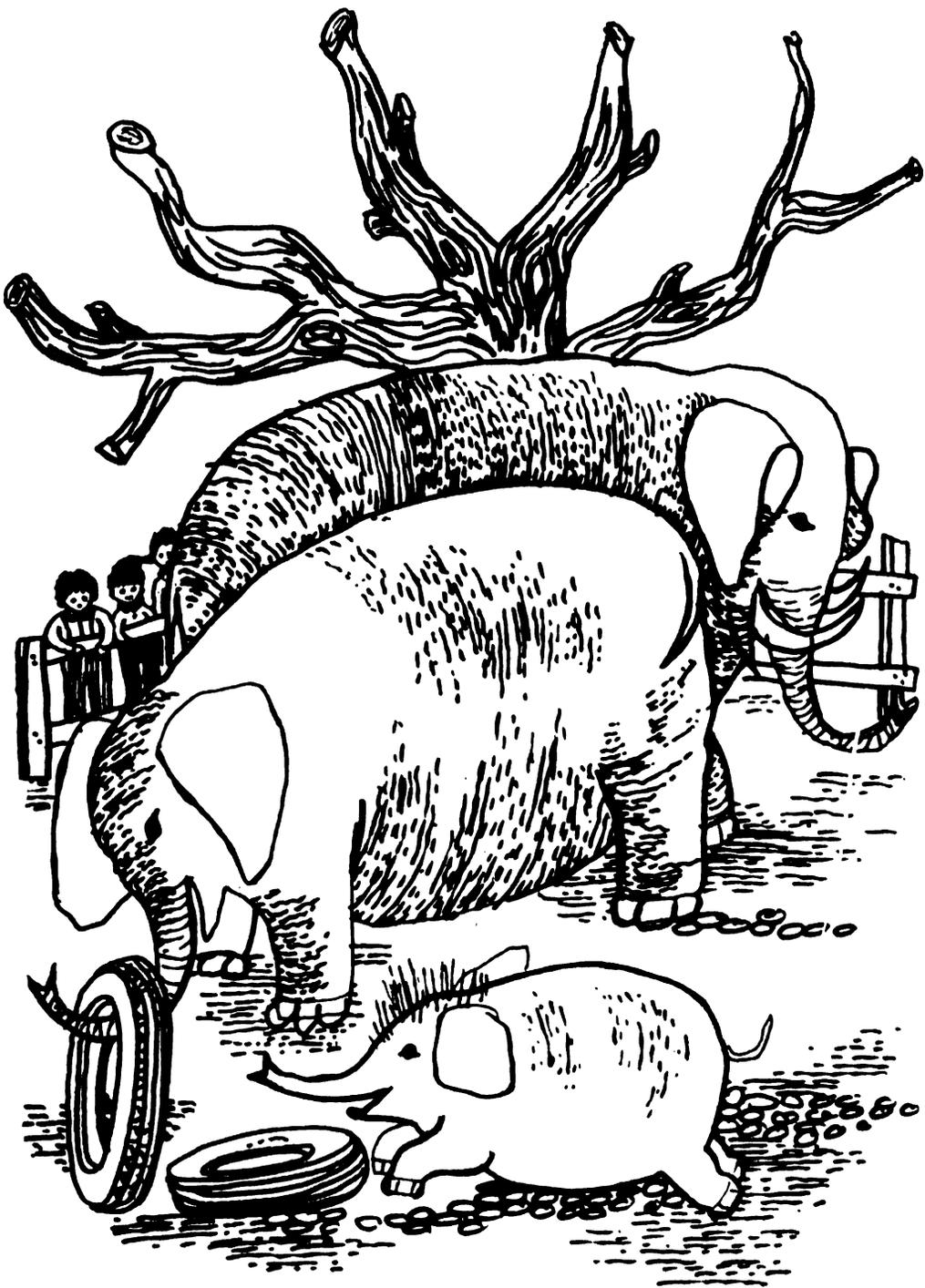
– Ясное дело! – ответил Маттиас.

Но им не повезло. Волки, шумно дыша, спали и были как две капли воды похожи на собак-овчарок. Рыси тоже спали. Наверное, у них был мертвый час.

Зато на горе, в Малом Скансене, – вот где было весело! Там-то уж никто не спал. Кого только там не было: и котята, и кролики, и утки, и морские свинки!

– Кролики лучше всех! – заявил Пончик.

– Нет, котята! – возразил Пелле. Он смотрел на них как зачарованный, словно это были какие-то редкие

звери. Котята мяукали не переставая и пытались схватить друг друга за хвостики.

Маттиасу же больше всего понравился маленький коричневый козленок, который все время бегал и прыгал. Он жил в небольшом зеленом домике вместе со своей мамой. Козленок так полюбился Маттиасу, что он подошел к сторожу и спросил, нельзя ли его взять с собой.

– Он может жить в ящике у меня под кроватью, – заверил он.

– А как же быть с его мамой?

– Его мама тоже может жить у меня под кроватью!

Сторож покачал головой и, потрепав Маттиаса по волосам, сказал:

– Пусть уж лучше они останутся в своем маленьком зеленом домике.

– Да-а, – разочарованно протянул Маттиас.

Тут к сторожу подошел Пелле, держа в каждой руке по котенку.

– Можно взять их с собой? – спросил он.

Котята были просто очаровательны: один черненький с белыми ушками, другой беленький с черненькими ушками.

– Нет, нельзя! – отказал сторож.

– Почему же? – недовольно спросил Пелле.

– Их дом здесь, в Скансене! – ответил сторож.

Пелле Маленькому сразу опротивел этот Малый Скансен.

– Пошли отсюда! – позвал он Маттиаса.

У выхода их ждали Пончик и Сванте.

– А теперь покатаемся на карусели! – объявил Пончик.

– Давайте! – хором поддержали его остальные.

Смеясь и крича, они побежали к карусели, а Сванте снова вытащил деньги из кошелька и купил билеты.

Ну и чудесная же была эта карусель! Все время, пока она кружилась, играла музыка. Маттиас и Пелле сели на белых лошадок, а Сванте ехал на верблюде. Пончик выбрал мотоцикл, мотоциклы там тоже были.

Ой-ой-ой! До чего же весело на карусели! Они кружились круг за кругом, Сванте едва успевал покупать новые билеты!

Неизвестно, сколько бы они еще катались, если бы дяденька, крутивший карусель, не велел им слезать, потому что ему пора было обедать.

Уже начинало смеркаться, и в кошельке у Сванте осталось совсем немного денег.

– Поехали домой! – позвал он мальчиков.

Они покинули Скансен и сели в только что подкативший автобус.

– Ба, знакомый! – воскликнул водитель, увидев Маттиаса.

Отгадайте, кто это был? Да, да, тот самый водитель, который вез Маттиаса, когда он собирался бежать к бабушке!

– Ну как, попал ты к бабушке в конце концов? – спросил водитель.

– Нет, зато я прокатился в полицейской машине! – гордо ответил Маттиас.

И он рассказал водителю про полицейский участок, про сок, про булочки – словом, про все, про все!

Рассказ Маттиаса водитель выслушал с большим интересом. Потом одной рукой стал перебирать автобусные билеты.

И тут мысли Маттиаса приняли совсем другой оборот.

– А я билеты собираю! – заявил он.

Водитель тут же снял с большого пальца красный резиновый палец и отдал его Маттиасу со словами:

– Это тебе от меня!

Сванте, Пелле и Пончик просто позеленели от зависти. Они всю жизнь мечтали о таких резиновых пальцах!

Водитель открыл сумку и вытащил еще целых три резиновых пальца.

– Это вам всем! – расщедрился он.

Когда автобус остановился на улице Ванадисвеген, мальчики вышли. На большом пальце каждого из них красовалось резиновое украшение.

Прямо с автобуса они пошли к маме Пелле Маленького и поблагодарили ее за то, что она устроила им такую чудесную поездку в Скансен.

До чего же мама Пелле обрадовалась! Прямо растрогалась! Ведь все мамы и все папы бывают счастливы, если дети не забывают их поблагодарить.

ПИКНИК В НОРТУЛЕ

Маттиас и Пелле Маленький собрались на пикник, в Нортуль. Они так давно там не были, хотя Нортуль – это совсем близко!

– Возвращайтесь вовремя! – предупредила их мама Маттиаса. – Когда солнце зайдет за трубу пивоваренного завода, тотчас же собирайтесь домой!

На всякий пикник полагается брать еду. Пелле и Маттиас положили в маленькую корзиночку много всякой всячины – и сок, и булочки, и еще маленькие пирожные с вареньем.

– Возьмем на всякий случай ружья! – предложил Пелле.

– Обязательно! – подхватил Маттиас и повесил свое ружьецо через плечо.

У них с Пелле Маленьким ружья были совершенно одинаковые. Мама Пелле Маленького купила их в пятницу в универмаге. Ружья были красивые, деревянные, коричневые.

– Возьмите с собой одеяло! – посоветовала мама Маттиаса. – Сможете посидеть на траве, когда будете пить сок. – И она достала из шкафа самое старое одеяло, которое было не жалко потерять.

Нагруженные одеялом, соком, булочками и ружьями, они пошли вниз по улице Нортульсгатан по направлению к Нортую.

Мама Пелле Маленького крикнула им еще раз из окна: – Берегитесь автомобилей! Переходите улицу только по зебре.

Пелле как будто не слышал. Надоели до смерти эти вечные мамины поучения.

Тогда Маттиас повернулся и громко-громко, во весь голос закричал:

– Да-да! Обязательно!

Они прошли мимо часового магазина и сапожной мастерской, поравнялись с зеленым киоском, и тут Пелле неожиданно остановился.

– Погоди немножко! – сказал он Маттиасу и, подойдя к киоску, сунул голову в окошко.

– А сегодня вы не дадите мне мороженого? – спросил он тетеньку в окошке. – Самое-самое маленькое!

– Опять ты здесь, попрошайка, – багровея от злости, закричала тетенька. – Убирайся отсюда, и чтоб я тебя больше не видела!

Казалось, она вот-вот выскочит из окошка и помчится за ними следом.

Пелле поспешно вернулся к Маттиасу.

— И почему это тетки, которые продают мороженое, всегда такие злющие? — вздохнул он.

Вскоре они спустились вниз, в Нортуль. Там скрещивается множество больших улиц, и они вечно запружены машинами, которые гудят и подмигивают фарами. А над всеми улицами перекинулся мост, который называется виадук. На виадуке проложены железнодорожные рельсы и ходят взад-вперед поезда! За виадуком уже начинается настоящий пригород: деревья и зеленые лужайки с кустами, под которыми мяукают кошки. А у маленького озерца живет в красном домике садовник. На лужайке, возле самого его домика, пасутся коровы.

Сам садовник сидит в своей кухне и пьет лимонад, потому что время уже два часа. Как раз в это время все садовники почему-то всегда пьют лимонад!

— Где же у нас будет пикник? — полюбопытствовал Пелле.

— Давай пойдем на луг за домиком садовника, — ответил Маттиас.

У самого берега, в тени можжевельных кустов, они расстелили на земле одеяло и начали разбирать корзинку с едой.

Как хорошо было у воды! Волны плескались о берег, а чуть подальше покачивались небольшие лодки. С того берега доносился лай собак – там была ветеринарная лечебница. Они, бедняги, наверно, боялись доктора!

Пелле выловил в воде старую газету и с серьезным видом уставился в нее. Газета насквозь промокла и буквы расплзлись, но Пелле ее все читал и читал, делая вид, что ему интересно.

– Ты ведь читать все равно не умеешь! – заявил Маттиас.

– Это я не умею?! – возмутился Пелле.

– Ну а что там написано?

Пелле, крепко зажав газету в руках, громко начал:
– Потерялась кошка. Она бездомная. Кошка бегает кругом и все время мяукает. Но люди считают, что она страшная уродина, и никто не хочет ее взять. На голове у нее большая жестянка, а в ушах ватные затычки, и хвоста у нее давным-давно нет! Никому на всем свете она не нужна...

– Ты это все выдумал! – сказал Маттиас.

– Нет, я читаю! – возразил Пелле.

Но Маттиас заметил, что Пелле, читая, глядел мимо газеты. Он все поглядывал на бутылку с соком. И вообще он держал газету вверх ногами!

– Ну и выдумщик ты! – оборвал Маттиас Пелле Маленького.

– А что, быть выдумщиком у нас запрещено? – невозмутимо отозвался Пелле и брызнул на Маттиаса водой с газеты.

– Ну а что было дальше с кошкой? – спросил Маттиас. По правде говоря, ему было очень жалко эту кошку, хотя Пелле ее просто-напросто выдумал.

– Ничего особенного! Бегала кругом и мяукала целыми днями! – ответил Пелле.

– Ну а потом? Ведь не могла же она бегать кругом и мяукать всю жизнь!

Пелле немножко подумал.

– А потом она встретила собаку. Собака тоже была страшная. Ужасная страшила! Не лучше кошки. И у нее были ватные затычки в ушах и старая жестянка на голове. И хвоста у нее тоже давным-давно не было! Вот они и подружились. А потом целые дни играли друг с другом! – Хорошо, что кошке стало веселее! – удовлетворенно заметил Маттиас.

Пелле отложил газету в сторону.

– А теперь выпьем сок, – предложил он. – Я хочу пить как волк!

Конечно, надо было сказать: «Я голоден как волк!» Но Пелле был маленький и поэтому перепутал.

Сок был на редкость вкусный, хотя и немножко нагрелся на солнце. И булочки были хорошие, ну а лучше всего пирожные с вареньем! За несколько минут корзинка опустела, а ее содержимое булькало и урчало в животах Маттиаса и Пелле Маленького.

Они так устали от еды, что просто повалились на одеяло. А Маттиас стал икать — как всегда, когда переедал.

— Давай играть в «голубцы»! — предложил Пелле.

Они отодвинули корзинку и ружья в сторону, завернулись в одеяло и стали кататься по траве. Маттиас непрерывно икал, а Пелле так смеялся над ним, что одеяло чуть не лопалось. Накатавшись до усталости, они лежали точно спеленутые младенцы. Под одеялом было темно, как ночью.

— Ну вот, «голубцы» и поджарились! — наконец закричал Пелле и сбросил одеяло.

Но лучше бы он этого не делал! То, что он увидел, перепугало его до смерти.

— Ой-ой-ой! На помощь! Ко мне! Скорее! — не своим голосом закричал он, всхлипывая и весь дрожа.

Тут и Маттиас высунул голову из одеяла.

Оказывается, вокруг них сплошным кольцом стояли коровы. Это были коровы садовника — большие, рогатые, с огромными влажными глазами.

— Они нас съедят! — стонал Пелле.

— А вот мы их застрелим! — нашелся Маттиас.

И они начали палить из своих ружей. Но не тут-то было. Коровы нисколечко не испугались и не думали уходить. Они стояли просто как вкопанные и глазели на детей.

— Это заколдованные коровы! Может, это вовсе и не коровы, а переодетые львы! — всхлипывал Пелле, пытаясь снова залезть под одеяло.

— Ты так думаешь? — боязливо переспросил Маттиас. — Ну а откуда у них рога?

— А я слышал, что лев запросто может нарядиться коровой, — уверял Пелле.

Не успел он это сказать, как одна буренка шагнула к нему поближе и, вытянув шею, стала лизать его голову. Пелле поднял такой рев, что у Маттиаса чуть не лопнули барабанные перепонки:

— Ой, помогите! Помогите! Ой, ой, она моет мне голову!

Ведь ничего страшнее мытья головы для Пелле на свете не было.

Только когда волосы Пелле Маленького стали совершенно мокрыми, буренка прекратила его лизать. Решив, видимо, что дело сделано, она повернулась и ушла. Тогда и у других коров пропал интерес к мальчикам, и они тоже ушли.

Но Пелле так зашелся в плаче, что просто не мог остановиться. На его рев откуда-то из-за дома опрометью выбежал садовник.

— Что случилось? — вскричал он. — Что за шум?

— Здесь полным-полно львов, которые хотят нас съесть! — надрывался Пелле. — А один вымыл мне голову, и теперь она у меня насквозь мокрая.

— Какие еще львы, с вашего позволения? — изумился садовник, оглядываясь вокруг.

— А вот они! — показал Пелле на коров. — Это только сверху у них коровьи шкуры, а под шкурами спрятались львы!

Садовник так и покатился со смеху.

— Ой! Ой! Не могу! — стонал он. — Никогда еще не видывал таких львов! С рогами и копытами! Ха-ха-ха!

Нахохотавшись вволю, садовник обратился к Маттиасу и Пелле Маленькому с целой речью:

— Не сомневайтесь, мальчики, это коровы. Уверяю вас, это самые настоящие коровы! Я точно знаю, ведь я их хозяин!

При этом он щекотал коров за ушами, а буренку, которая лизала Пелле, похлопал по толстому животу. – Пойдемте-ка лучше к Альме, она угостит нас соком! – пригласил садовник.

Альма, его жена, варила на кухне варенье.

– Как хорошо, что вы зашли! – обрадовалась она и тут же стала наливать им малиновый сок из большого синего кувшина. Альма была такая толстая, добрая и всегда радовалась, когда к ним в гости приходили дети, потому что своих детей у нее не было.

– Мальчики хотят пить. На них охотились львы! – сказал садовник Альме.

Она, понятно, страшно удивилась.

– Но какие здесь могут быть львы?!

– Выгляни в окошко, и ты увидишь целую стаю львов, переодетых коровами, – посоветовал садовник.

Альма прямо вся затряслась от смеха и пролила сок на пол.

– Вот уж никогда бы не подумала, что на свете водятся переодетые львы! – смеялась она. – А теперь гляжу – есть такие!

Вдруг она нахмурила лоб и задумалась.

– Да и в ком теперь можно быть уверенным? – вздохнула она. – Может, поросенок тоже переодетый?

– Да, может, это кот, который переоделся! – подхватил Пелле.

Кот с пороссячьим пяточком и хвостиком-завитушкой – это было ужасно смешно! Пелле и Маттиас чуть не падали со смеху.

А у садовника и Альмы по щекам покатались слезы. – Значит, и петух вовсе не настоящий петух? – сквозь смех спросил садовник.

– Нет, это... муравей, который нацепил петушиные перья! – выпалил Маттиас.

Альма и садовник просто задыхались от хохота, лица их побагровели, и Альма опять пролила сок на пол. – Раз так... может, и Альма... вовсе уже не Альма! – прорыдал садовник. Лицо у него стало совсем лиловым. – Может, и она переодетая львица. Ха-ха-ха! А я журавль в платье садовника. Курлы-курлы-курлы! – И он встал на одну ногу посреди кухни, раскинув руки.

Тут уж и Маттиас с Пелле так расхохотались, что в самом деле свалились на пол. При этом Маттиас, который собрался было выпить сок, тоже пролил его. – Ничего, ничего! – замахала руками Альма. – Я и сама весь сок вылила на пол!

Они еще долго не могли успокоиться.

– Ну а теперь давайте печь сдобное печенье, – предложила совершенно обессиленная от смеха

Альма. — Я как раз собиралась печь, когда вы явились. Хотите мне помочь? Вот вам передники! Только сперва вымойте руки!

Конечно, им хотелось печь печенье! Когда печешь, всегда можно пожевать кусочек теста!

Маттиас и Пелле послушно вымыли руки, потом надели длиннющие передники, которые свисали до самого пола.

— Ты будешь печь белый хлеб, — сказала Альма Пелле Маленькому. — А ты, Маттиас, — печенье. Но смотрите, не запутайтесь в передниках!

— А я пойду полоть сорняки! — решил садовник. — Пока! Курлы-курлы-курлы!

На плите стояли две большие миски, и каждая была накрыта чистым полотенцем. Альма сняла полотенца — тесто под ними уже пышно поднялось.

— Моя мама тоже покрывает тесто полотенцем, — сообщил Маттиас.

— Да, тогда оно лучше поднимается, — объяснила Альма, ставя одну из мисок с тестом на кухонный стол.

— Ты иди сюда, Маттиас!

Другую миску она поставила на столик для мытья посуды.

— А здесь будем работать мы с тобой, — обратилась она к Пелле Маленькому.

Маттиас и Пелле получили скалки — раскатывать тесто и ножи — чтобы его разделывать.

— От теста пальцы становятся ужасно липкими, — сказал Пелле и стал облизывать свои пальцы.

Маттиас старался изо всех сил.

— Все тесто прилипло к скалке! — крикнул он Альме. — Помогите мне!

И Альма бегала взад-вперед, помогая то одному, то другому. У Маттиаса тесто делалось все тоньше и шире. Скоро оно стало не толще лезвия ножа и заняло весь кухонный стол.

— Теперь можно разрезать его на печенье, — разрешила Альма. — А не то оно скоро съедет на пол.

А у Пелле Маленького глаза чуточку покраснели, казалось, он вот-вот заплачет. Он не мог понять, почему его тесто не становится тонким как лезвие ножа, хотя он так старательно катал и колотил его скалкой.

— Мое тесто какое-то не такое! Оно не катается! — пожаловался он.

Альма взяла скалку и в мгновение ока раскатала тесто Пелле Маленького.

— Тесто твое такое как надо, только, по-моему, ты его немножко запачкал, — покачала головой Альма. — Ну ничего, ничего.

Маттиас нарезал свое тесто ножом, и Альма дала ему смазанный маслом противень, на который нужно было класть печенье. Он вылепил множество затейливых печеньиц. Одни напоминали округлые речные камушки, другие – маленьких рыбок.

У одного печеньица были две кривые ножки и две ручки.

– Это еще что такое? – спросил Пелле.

– Не видишь разве? Это Филиппа.

Тогда Пелле вылепил из своего теста большую треугольную булку.

– А это что такое, знаешь? – спросил он Маттиаса.

– Нет.

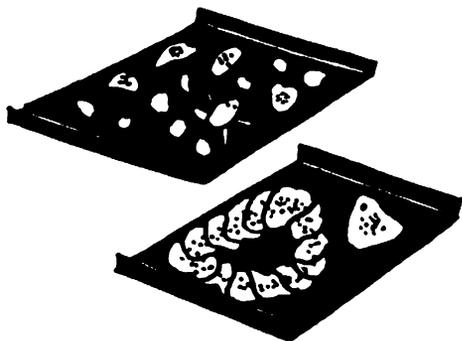
– Это моя канарейка! – гордо ответил Пелле.

Противень Маттиаса быстро заполнился самыми разными печеньями. И двух одинаковых там бы не нашлось!

На противне Пелле Маленького посередине лежал большой крендель, а на самом краю противня приютилась канарейка. И то и другое медленно ползло вверх – тесто все еще продолжало подниматься.

Альма открыла духовку и вставила туда оба противня. Духовка была очень жаркая.

– Через пять минут все будет готово! – пообещала Альма. Маттиасу казалось, что времени прошло уже

очень много; когда приходится ждать, даже пять минут кажутся очень долгими.

Но Альма следила за временем по часам.

– Ну вот, пять минут прошло! – наконец объявила она.

Открыв духовку, она вытащила горячие противни. Но что это? Ой-ой-ой! Крендель Пелле Маленького стал просто огромным! Почти как автомобильная крышка! И канарейка стала вдвое больше!

– Посмотрите на мои печенинки! – воскликнул Маттиас. – Они срослись!

Печенье его и в самом деле все срослось и превратилось в один большой пряник! Но это ничего, потому что пряник Маттиаса выглядел совершенно необыкновенно.

Тем временем Альма достала из шкафа два целлофановых мешочка.

– Мы положим ваш пряник и крендель в мешочки, и вы возьмете их с собой!

– Возьмем! – хором согласились Маттиас и Пелле Маленький.

– А теперь вам лучше пойти домой! – посоветовала Альма. – Уже поздно. Добро пожаловать в другой раз, будем опять что-нибудь печь.

Маттиас и Пелле собрали свое имущество – мешочки с выпечкой и пустую бутылку из-под сока положили в корзинку, надели ружья, не забыли и одеяло. Альма и садовник проводили их до калитки. Мальчики уже поднимались вверх по улице Нортульсгатан, а садовник все еще кричал им вслед:

– Львы передают привет и машут хвостами! До свиданья!

– До свиданья! – кричали в ответ Пелле и Маттиас. И еще долго, шагая по Нортульсгатан, они слышали смех Альмы.

– Нам надо торопиться! – спохватился вдруг Маттиас. – Ведь солнце уже давно зашло за трубу пивоваренного завода.

И они бросились бежать.

Когда Маттиас ворвался в квартиру, ужин стоял на столе.

Папа встретил его суровым взглядом.

– Ты опоздал на ужин! – строго сказал он.

– Зато я испек вам пряник! – заявил в свое оправдание Маттиас.

Тут всю суровость с папы как рукой сняло, потому что он страсть как любил пряники.

– Ну, садись за стол, а пряник съедим потом, – смягчился он.

Мама Маттиаса так разрешила его большой пряник, что снова получилось много-много мелких печенъиц, а потом поставила на плитку кофейник.

– Будем пить кофе со сливками, раз ты угощаешь печенъем! – весело объявила она.

Печенье было вкусным-превкусным. Маттиас с мамой и папой ели, ели, пока чуть не лопнули.

– Жалко, что Филиппа его даже не попробовала, – вздохнул Маттиас. – Но все равно ничего бы не вышло, ведь она беззубая!

– Да, Филиппа еще мала есть печенье! – подтвердил папа. – А вот Пончик бы ему очень обрадовался.

– Я угощу его завтра! – пообещал Маттиас.

Как он мог забыть? Ведь на всей улице Ванадисвеген нет человека, который любил бы печенье так, как Пончик!

На другое утро Маттиас первым делом отложил в мешочек горсть печенъя для Пончика.

Пончик сидел на тротуаре возле своего дома и по-свистывал, развлекая самого себя. Маттиас протянул ему свой мешочек.

– Ой, печенье! – в восторге воскликнул Пончик.

– Я испек его сам! – скромно сообщил Маттиас.
– Ну, это ничего! – снисходительно отозвался, жуя печенье, Пончик.

Маттиас вытащил несколько печенюц из кармана и тоже стал жевать. Они долго сидели, жевали печенье, посвистывали и наслаждались жизнью. Желтый лист, кружа, упал на мостовую.

– Через неделю начнутся занятия! – вздохнул Пончик. – В этом году мы начнем писать шариковыми ручками.

– Я бы тоже хотел пойти в школу! – мечтательно сказал Маттиас.

– Ты слишком маленький! – с превосходством взглянул на него Пончик.

Мимо прогремел автобус, и тут же откуда ни возьмись вынырнул Пелле Маленький и уселся рядом с Пончиком и Маттиасом на тротуар.

Рот у него был весь в желтке, потому что на завтрак он ел яйцо всмятку.

– Через неделю Пончик идет в школу! – сообщил Маттиас.

– Бедняга! – пожалел Пончика Пелле Маленький. – Тебе, Маттиас, везет, ты еще маленький для школы!

– Но ему разрешат писать шариковой ручкой, – позавидовал Маттиас.

— Я могу писать хоть сотней шариковых ручек сразу, если захочу! Но мне неохота! — отрезал Пелле и запустил руку за печеньем в мешочек Пончика. — Я никогда не пойду в школу, — заявил он с набитым ртом. — Буду всю жизнь сидеть дома и играть с тобой, Маттиас.

В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+
Для дошкольного и младшего школьного возраста

Барбру Линдгрэн

Лето Маттиаса

Иллюстрации автора

Перевод Людмилы Брауде

Корректор Ольга Семченко

Дизайнер-верстальщик Николай Кормер

Главный редактор Ксения Коваленко

Директор издательства Татьяна Кормер

ООО «Издательство Альбус корвус»

albuscorvus.ru, readers@albuscorvus.com

Магазин: albuscorvus.shop

Подписано в печать 07.08.2019

Формат 60 × 84 / 16

Печать офсетная

Тираж 3000 экз.

Заказ № 3645

ISBN 978-5-00114-059-7

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Маттиас, Пелле Маленький и Пончик, как и все дети, знают толк в радостях жизни. Они сумеют надежно спрятать клад, спасут выпавшего из гнезда птенчика и выручат друга, угодившего в открытый люк. Мир вокруг них добрый и надежный, в нем всегда помогут. Пекарь заступится за Маттиаса, прохожий подарит блестящую крону, а полицейские угостят булочками и малиновым соком.

Эта книга – первая из трилогии о Маттиасе и его друзьях. Ее автор – Барбру Линдгрен. Талант писательницы открыла Астрид Линдгрен, ее однофамилица. Серия о Маттиасе стала дебютом Барбру, истории о нем публиковали в издательстве «Raben & Sjögren», где редактором работала Астрид. С тех пор книги были переведены на тридцать языков, издавались в СССР и России. Сама Барбру стала лауреатом престижных премий Ханса Кристиана Андерсена и... своей однофамилицы Астрид.

ЕАС

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ
УНИКАЛЕН
ЛЮБАЯ МАРКИРОВКА
УСЛОВНА

